

НАУЧНЫЙ ЦЕНТР «АЭТЕРНА»

**ВОПРОСЫ ЭВОЛЮЦИИ
ПРАВОВОЙ МЫСЛИ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
10 декабря 2014г.**

**Уфа
АЭТЕРНА
2014**

УДК 00(082)
ББК 65.26
В 33

*Ответственный редактор:
Сукиасян А.А., к.э.н., ст. преп.;*

В 33 ВОПРОСЫ ЭВОЛЮЦИИ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА:
сборник статей Международной научно-практической конференции (10 декабря 2014 г., г. Уфа). - Уфа: Аэтерна, 2014. – 46 с.
ISBN 978-5-906769-62-6

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции «**ВОПРОСЫ ЭВОЛЮЦИИ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**», состоявшейся 10 декабря 2014 г. в г. Уфа.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 00(082)
ББК 65.26

ISBN 978-5-906769-62-6

© Коллектив авторов, 2014
© ООО «Аэтерна», 2014

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПРОРОКА МОИСЕЯ О СПРАВЕДЛИВОСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

С древних начальных времен возникновения государства и права и по сей день идея справедливости играет особую роль в формировании общественного правосознания, развитии правовой культуры и обеспечении эффективности механизма уголовно-правового регулирования. При этом справедливость никогда не была сугубо юридической категорией, а ее воплощения в нормах уголовных законов различных государств опираются на издревле сформировавшиеся представления о справедливости, нашедшие отражение в нормах морали и религии, имеющих более длительную и богатую историю, нежели позитивное право.

Одним из таких древних источников религиозно-нравственных норм является Моисеево Пятикнижие или Тора, почитаемая как священная книга для миллионов представителей современной иудео-христиано-мусульманской цивилизации. С историко-правовой точки зрения, Пятикнижие представляет собой уникальное документальное свидетельство процесса зарождения и развития уголовного права, представленного в книгах Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие в виде архаичных патриархальных и сакральных норм, а также смешанных норм религиозно-государственной природы, фиксация которых в Торе прочно связана древним преданием с именем пророка Моисея. Отличительная особенность Моисеева уголовного права состоит в его приверженности идее справедливости, эволюция представлений о которой, если следовать библейской хронологии генезиса уголовного законодательства, переходя от одной книги Торы к другой, представляет интересный предмет научного историко-правового исследования.

Первые вопросы о справедливости наказуемости преступлений поднимаются в книге Бытие, первой книге Ветхого Завета, изучение которой сквозь призму уголовного права показывает, что с начальных времен библейской истории справедливость Божией кары и других наказаний играла важную роль в религиозно-нравственном обосновании мер уголовной ответственности. Наиболее остро проблема справедливости в книге Бытие проявила себя в связи с трагическими событиями, связанными с массовым уничтожением людей:

– наказание развращенного человечества гибелью в водах всемирного потопа, которого избежали только праведный Ной и его семья (Быт. 6, 13–18);

– истребление дождем из огня и серы грешных жителей Содомы и Гоморры, из которых спаслись только Лот и его дочери (Быт. 19, 12–22).

Теологическое обоснование справедливости последнего наказания обнаруживается в предшествующем уничтожению Содомы диалоге Бога с патриархом Авраамом, краткий смысл которого выражает следующая реплика праведника: *«Не может быть, чтобы Ты поступил так, чтобы Ты погубил праведного с нечестивым, чтобы то же было с праведником, что с нечестивым; не может быть от Тебя! Судия всей земли поступит ли неправосудно?»* (Быт. 18, 25). Как следствие, помилования заслужили только невинные в беззакониях праведник Лот и его дочери, а остальные виновные жители Содомы были

уничтожены пролитыми с неба огнем и серой. При этом, как учат богословские науки, такой суровый характер возмездия, постигнувшего грешных горожан, нисколько не противоречит догмату о справедливости Божией.

Существует множество версий о содержании вины грешных жителей Содомы и Гоморры [7, с. 70–71], но с уверенностью можно говорить только о том, что книга Бытие сообщает лишь об исключительной тяжести и массовом характере преступлений, распространившихся в этих городах, как о достаточном основании для сурового, но справедливого наказания, однако не содержит их точной уголовно-правовой оценки. В любом случае, независимо от деталей обвинения, в данном библейском повествовании подразумевается, что тяжести содеянного и характеру вины соответствовала справедливая кара, ибо *«жители же Содомские были злы и весьма грешны пред Господом»* (Быт. 13, 13).

Что касается библейской картины всемирного потопа, то «дабы решительному суду Божию о первом мире дать образ справедливости и милосердия, вообще свойственный судам Божиим, Моисей изображает сперва крайнее растление человека и Божие о нем скорбение, а потом уже произносит самое определение суда Божия, с исключением Ноя» [18, с. 191] – *«И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время. И раскаялся Господь, что создал человека на земле, и воскорбел в сердце Своем»* (Быт. 6, 5–6). Здесь *«развращение человеков»* толкуется как криминальный образ жизни в целом, ставший социальной нормой, когда «моральное разложение, беззаконие и насилие достигли высшей степени» [21, с. 21], когда «все помышлы людей и даже духовные силы сердца были обращены лишь к стороне зла, когда их умом, волей и поведением руководила исключительно преступная мотивация, когда абсолютная криминализация всех общественных отношений как смертельная болезнь стала неизлечимой» [7, с. 72]. Соответствующим их характеру наказанием стала кара Божия – *«и сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил»* (Быт. 6, 7). В итоге и «в истории потопа Бог предстает пред нами в роли святого Судии и милостивого Искупителя» [3, с. 56], а назначенное Им страшное наказание – справедливым.

Однако, то обстоятельство, что «наказание, определенное человеку, простирается и на царство животных» [14, с. 58], сегодня выглядит как отступление от принципа справедливости, ибо в результате, как считается, справедливой кары водами потопа *«истребилось всякое существо, которое было на поверхности земли; от человека до скота, и гадов, и птиц небесных, все истребилось с земли: остался только Ной, и что было с ним в ковчеге»* (Быт. 7, 23).

В отличие от книги Бытие, во второй книге Библии (Исход) идеи справедливости выражены не иносказательно, а в виде привычной современникам форме правовых норм. Именно в книге Исход изложена священная история постановления Богом через пророка Моисея всемирно известных Десяти заповедей [8] и основанного на них Синайского уголовного законодательства [5].

Принцип справедливости в Синайской редакции Моисеева уголовного права подчас носит абсолютный, буквальный характер и отождествляется с талионом [6], выражением чего стал следующий фрагмент библейского текста: *«А если будет вред, то отдай душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб»* (Исх. 21, 23–25). Такое упрощенное представление о справедливости в условиях начального этапа становления писанного уголовного права Израиля представляется результатом его преемственности более древним нормам народных обычаев, тогда как современное еврейское толкование данных строк Торы не исключает и денежную компенсацию в размере причиненного вреда [13, с. 108].

Любопытный, но расходящийся с иудейским и христианским мировоззрением подход к оценке справедливости в Синайском законодательстве обнаруживается у советского востоковеда И.Ш. Шифмана. По его мнению, «в основе ветхозаветных законов лежит представление о правде-справедливости», которая мыслилась «мифологическим существом, порождаемым космическим первоэлементом и олицетворяющим вселенский миропорядок и всеобщую гармонию», «она определяет и направляет действия Яхве, но она же должна быть основой и существования власти... и суда» [20, с. 130]. Поэтому «Пятикнижие буквально переполнено увещаниями вершить правду и справедливость», ибо «любое нарушение правды, т.е. отступление от мирового порядка, могло иметь, как полагали, далеко идущие катастрофические последствия для всего мироздания» [20, с. 130–131]. Представляется, что данные суждения грешат избыточной сакрализацией справедливости-правды, характерной для языческих верований и древней мифологии [15, с. 26–28]. Однако такое обожествление правды или справедливости не характерно для монотеизма Торы, утверждаемого и охраняемого уголовным законом Моисея, что не умаляет священной роли истины в системе ветхозаветных социальных ценностей, ибо «*Господь Бог есть истина*» (Иер. 10, 10), и предполагает особое место справедливости в системе принципов Синайского уголовного кодекса [4, с. 8–9].

Вместе с тем в Синайском законодательстве встречаются и такие положения, которые кажутся противоречащими принципу справедливости и логически вытекающему из него принципу личной виновной ответственности за совершенное преступление: «*Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои*» (Исх. 20, 5–6). В связи с этим А. Томпсон утверждает об отсутствии в древнем деликтном еврейском праве такой характерной черты принципа справедливости, как индивидуальная ответственность, ибо «Бог не мог преждевременно предложить идею личной ответственности людям, которые привыкли понимать ее в коллективном смысле», для которых «границы "личности" отдельного человека расширены во времени и пространстве... она вбирает в себя членов семьи человека, его племя, его народ... выходит за пределы срока жизни отдельного человека, потому что продолжает оказывать влияние и после его смерти» [16, с. 153–155]. Однако совершенно иначе разъяснил данный фрагмент Торы А.П. Лопухин: «Иегова наказывает детей за вину отцов, не безвинных детей за преступления предков, что несогласно с Писанием (Втор. 24:16; Иер. 31:30; Иез. 18:1–32), а тех детей, собственная преступность которых (*ненавидящих меня*) коренится в виновности их отцов» [17, с. 465–466].

Примечательна и другая сторона справедливости, характерной для Синайского уголовного закона, который, устанавливая наказание за преступление, не делает каких-либо исключений как в сторону послабления, так и в сторону ужесточения мер уголовной ответственности для той или иной социальной группы. Им установлена равная мера уголовной ответственности за одинаковое преступление для всех и каждого. Как заметил А.П. Лопухин, «дотоле существовали в этом отношении только такие законы, в которых притеснитель налагал иго на подчиненных, сильный и богатый угнетал слабого и бедного. Теперь впервые провозглашены были законы общественного равенства. Иегова освободил всех израильтян от рабства египетского, всех сделал свободными, и потому среди них все должны быть равными между собой» [12, с. 216–217]. На равенство субъектов ответственности перед Синайским уголовным законом обращал внимание в своем труде и П. Аксенов, указав, что «закон Синайский вместе с тем проводит принцип равенства и одинаковости наказаний. Требование Моисеем неминуемой кары преступнику без различия лиц, позволяет утверждать, что о законах Моисея нельзя совсем сказать обычной

формулы: законы – паутина, в которой вязнут мухи и которую прорывают большие шмели. Никаких изъятий в наказуемости виновных у Моисея нет» [1, с. 34]. Однако одновременно Синайский уголовный кодекс совершенно недвусмысленно устанавливает более строгие наказания за преступления, совершаемые в отношении свободного еврея, нежели невольника, что не удивительно в условиях рабовладельческого общественного строя (Исх. 21, 18–20, 26–27, 32 и др.).

Идеи справедливости, характерные для Синайского уголовного права, нашли свое подтверждение в последующих книгах Ветхого Завета – Левит и Числа. Например, в книге Левит содержится следующее дополнение к принципу талиона: *«Кто сделает повреждение на теле ближнего своего, тому должно сделать то же, что он сделал: перелом за перелом, око за око, зуб за зуб; как он сделал повреждение на теле человека, так и ему должно сделать»* (Лев. 24, 19–20). А содержание книги Числа позволило А.П. Лопухину сделать вывод, что «Иегова, как Царь и Судия избранного народа, водворял в Своем царстве чрез ряд божественно мудрых законов такую справедливость, какой не знали окружающие народы и которая делала израильское государство образцом даже в этом отношении» [12, с. 265].

Вершиной эволюции представлений пророка Моисея о справедливости стали соответствующие положения Десяти заповедей, зафиксированные в книге Второзаконие, замыкающей Пятикнижие и содержащей обновленную и дополненную версию Божиих законов. По мнению некоторых экзегетов, справедливость – это не столько принцип, сколько цель Второзакония, поэтому «вникая в смысл заповедей, мы всегда должны иметь в виду главное намерение Законодателя – водворение в обществе справедливости, праведности» [22, с. 906]. Справедливость как характерная черта Десяти заповедей законодательства утверждается Моисеем в начальных словах его предсмертного обращения к Израилю: *«И есть ли какой великий народ, у которого были бы такие справедливые постановления и законы, как весь закон сей, который я предлагаю вам сегодня?»* (Втор. 4, 8). И, как справедливый закон требует жизни по справедливости, так и пророк Моисей требует от своего народа: *«Делай справедливое и доброе пред очами Господа, дабы хорошо тебе было»* (Втор. 6, 18).

Подобно книгам Исход и Левит книга Второзаконие содержит собственную формулу *ius talionis*: *«Душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу»* (Втор. 19, 21). По мнению А.А. Гусейнова, идеологические начала действия талиона в Древнем Израиле заложены в имеющих проконституционное значение Десяти заповедях. При этом ученый оговаривается, что «не Моисей его придумал и учредил, он практиковался до него», но подчеркивает, что «его вклад заключается в том, что он опосредует и тем самым ограничивает применение этого принципа государственно-правовым регулированием» [9, с. 104]. Значение талиона как отражения архаичных представлений о справедливости состоит не только в утверждении идеи допущения и дозволения равного возмездия за причиненный вред. Данным правилом одновременно устанавливались пределы наказуемости общественно опасных деяний, границы ответственности, нарушение которых означало выход за пределы узаконенных Моисеем общественных представлений о справедливости наказания:

- запрет таких мер отмщения, которые влекут более тяжкие последствия, нежели причиненный физический или имущественный вред;
- ограничение оснований законного отмщения строго перечисленными в законе случаями;
- исчерпание конфликта и конец вражде [10, с. 214].

А.А. Гусейнов также отмечает, что «содержанием и критерием справедливости» является единственно «воля самого Яхве, его предписания», а такие свойства Бога, как «могущество Яхве, его гнев и беспощадность – гарантия его справедливости, залог того, что он устоит против любых соблазнов, способен судить, не взирая на лица, никого не боясь, что он покарает любое отступление и отступление любого человека от предписанной нормы. Без справедливости кара становится слепой силой. А без кары справедливость деградирует в корысть. Только в соотносении друг с другом они становятся тем, что они есть, – справедливость справедливостью, а кара карой» [9, с. 98].

Представляется, что данные суждения, хотя и соответствуют ветхозаветной этике в целом и отражают суровый характер Моисеева уголовного права, все-таки отходят от стержневой идеи Второзакония, связывающей справедливость не столько с силой, сколько с праведностью Законодателя, ибо не в силе Бог, а в правде. Обращаясь к Израиллю, Моисей провозгласил важный богословский, нравственный и юридический тезис, на котором покоится все здание справедливости его уголовного законодательства: *«Бог верен, и нет неправды в Нем; Он праведен и истинен»* (Втор. 32, 4). Именно справедливость, по убеждению Б. Зальцманна, «побуждает Бога к расследованию и раскрытию преступлений», ибо «всякое преступление – это мятеж против Того, Кто даровал людям жизнь и дал им правила справедливой, мирной жизни» [11, с. 10].

Р. Фридман отметил, что «Бог справедлив» еще и потому, что «Он установил правила, с помощью которых можно обрести прощение», и что Торе в целом присуща «динамическая взаимосвязь между справедливостью и милосердием Яхве», в результате которой «справедливость и милосердие уравновешивают друг друга, – уравновешивают невиданным образом, не свойственным ни одному из источников. Бог одновременно справедлив и милостив, строг и снисходителен, суров и готов прощать» [19, с. 280, 342–344]. При этом, по мнению А.А. Гусейнова, специфика отражения данных качеств Бога во Второзаконии состоит в том, что «милосердие в ветхозаветной этике не обрело самоценного значения, оно существует в связи со справедливостью, выступает как особая ее форма» [9, с. 105]. Последовательно придерживаясь идеи о доминирующей роли могущества Божия в утверждении справедливости, российский философ делает акцент на том, что даже милосердное начало, выраженное в особой уголовно-правовой защите вдов и сирот Второзаконием «разрешается в гневе» и «прямо совпадает со справедливостью по формуле: око за око (ваши жены станут такими же вдовами, а сыновья такими же сиротами, которых вы угнетаете)» [9, с. 105]. Ученый приходит к выводам, что «милосердие в этике Моисея – это справедливость как щадящая, более мягкая (по сравнению с неограниченной мстью) форма человеческих взаимоотношений и как щадящая (мягкая) форма самой справедливости» [9, с. 105].

Наиболее сложными для понимания и толкования принципа справедливости при анализе уголовно-правового материала Второзакония являются отразившиеся в нем противоречивые представления пророка Моисея о вине. На эту непреодолимую противоречивость указывает параллельное существование в Девтерономическом уголовном кодексе правовых институтов индивидуальной и коллективной юридической ответственности. С одной стороны, утверждается принцип индивидуальной виновной уголовной ответственности: *«Отцы не должны быть наказываемы смертью за детей, и дети не должны быть наказываемы смертью за отцов; каждый должен быть наказываем смертью за свое преступление»* (Втор. 24, 16). Но с другой стороны, второзаконческая редакция Декалога, включает следующее правило: *«Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, за вину отцов наказывающий детей до третьего и четвертого рода, ненавидящих меня»* (Втор. 5, 9) [8, с. 476].

Нормы Деветерономического кодекса содержат указания и на такую сторону принципа справедливости, как равенство различных по социальному статусу субъектов в вопросах соблюдения установленных запретов, отбывания наказания за их нарушение и т. д. (Втор. 29, 10–13, 18; 31, 12 и др.). Согласно воле пророка Моисея равнообязанными субъектами регулируемых Второзаконием правоотношений являются представители всех колен Израилевых, независимо от пола, возраста и общественного положения, а также представители иных народов, поселившиеся в Израиле. Более того, Моисей «провозгласил равенство перед Богом и обязанность любого царя соблюдать установленное законодательство» [2, с. 41], не допуская исключений даже для монарха. При этом во Второзаконии утверждается идея равенства участников завета не только перед законом, но и перед судом, что следует из библейской характеристики Бога как Всевышнего Судьи – «Бог великий, сильный и страшный, Который не смотрит на лица и не берет даров, Который дает суд сироте и вдове, и любит пришельца» (Втор. 10, 17–18).

Однако, и для Второзакония характерны отдельные отступления от принципа справедливости, связанные с закреплением неравенства евреев и лиц нееврейского происхождения в нормах об освобождении из рабства (Втор. 15, 12), прощении долгов (Втор. 15, 2–3), ростовщичестве (Втор. 23, 19–20) и др.

В завершение историко-правового анализа эволюции представлений пророка Моисея о справедливости уголовного законодательства можно сделать вывод, что практически в каждой книге Торы обнаруживаются нормы, свидетельствующие о зарождении и постепенном развитии юридического принципа справедливости, опирающегося на соразмерность наказания преступлению, равенство перед законом субъектов уголовной ответственности и лиц, подлежащих защите от преступлений, а также на индивидуально-виновный характер ответственности, ибо «одно из логических последствий монотеизма – вина» [19, с. 220]. Вместе с тем, было бы неверно и преждевременно говорить о полном утверждении этого принципа в Моисеевом уголовном праве [7, с. 87].

Список использованной литературы:

1. *Аксенов П.* Моисеево уголовное право. СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1904.
2. *Баренбойм П.* Первая Конституция Мира. Библейские корни независимости суда: учеб. пособ. М.: Белые альвы, 1997.
3. *Бартоломью К.* Драма Писания. Черкассы: Коллоквиум, 2009.
4. *Беспалько В.Г.* Общая характеристика и принципы Синайского уголовного законодательства (по материалам книги Исход Ветхого Завета) // Юридическая наука. 2013. № 3. С. 4–11.
5. *Беспалько В.Г.* Понятие, признаки, система и виды преступлений в Синайском уголовном праве (по материалам книги Исхода) // Публичное и частное право. 2011. Вып. III. С. 19–34.
6. *Беспалько В.Г.* Проявление и значение талиона в ветхозаветном Моисеевом уголовном праве // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: сб. научных работ. Вып. 3 / под общ. ред. Р.В. Шагиевой, Н.Н. Димитрова. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2014. С. 84–88.
7. *Беспалько В.Г.* Становление принципа справедливости в Моисеевом уголовном праве (в его сравнении с российским уголовным законодательством) // Публичное и частное право. 2014. Вып. II. С. 67–89.
8. *Беспалько В.Г.* Уголовно-правое значение ветхозаветных Десяти заповедей // Вопросы правоведения. 2013. № 3. С. 470–483.

9. Гусейнов А.А. Великие пророки и мыслители. Нравственные учения от Моисея до наших дней. М.: Вече, 2009.
10. Звизжова О.Ю. Первобытная преступность // Общество и право. 2010. № 4. С. 214–219.
11. Криминальные истории в Библии / сост. Б. Зальцманн. М.: Российское Библейское Общество, 2005.
12. Лопухин А.П. Библейская история Ветхого Завета. Киев: Общество любителей православной литературы, Изд-во им. свт. Льва, папы Римского, 2005.
13. Пэрри А., рабби. Еврейские писания. М.: АСТ, 2009.
14. Священное Писание Ветхого Завета (Моисеево Пятикнижие) / под ред. прот. Владимира Иванова. М.: Изд-во Московского ин-та духовной культуры, 2006.
15. Тихонравов Ю.В. Судебное религиоведение. Фундаментальный курс. М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998.
16. Томпсон А. Библия без цензуры: Ключ к самым загадочным текстам Ветхого Завета. М.: Эксмо, 2010.
17. Толковая Библия, или Комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета под ред. А.П. Лопухина. Ветхий Завет: в 5 тт. Т. I: Пятикнижие; Исторические книги. М.: Изд-во «ДАРЪ», 2008.
18. Филарет (Дроздов), митрополит. Толкование на Книгу Бытия. М.: Лепта-Пресс, 2004.
19. Фридман Р. Как создавалась Библия. М.: Эксмо, 2011.
20. Шифман И.Ш. Ветхий Завет и его мир: (Ветхий Завет как памятник литературной и общественной мысли Передней Азии). М.: Политиздат, 1987.
21. Шульц С.Дж. Мир Ветхого Завета. Вена: ЛЮГОС – Международный Библейский ин-т, 1991.
22. Щедровицкий Д.В. Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево. М.: Теревинф, 2003.

© В.Г. Беспалько, 2014

УДК 347.213

Е.В. Воскресенская
профессор, заведующий кафедрой гражданского права
ФЮ ФГОУВО СПбГЭУ, г. Санкт-Петербург

ЕДИНЫЕ НЕДВИЖИМЫЕ КОМПЛЕКСЫ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

2 июля 2013 г. был принят Федеральный закон № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Закон) [1]. В соответствии с Законом вводится новый объект вещных прав - единый недвижимый комплекс. Как установлено в ст. 133.1 ГК РФ в редакции Закона, недвижимой вещью, участвующей в обороте как единый объект, может являться единый недвижимый комплекс.

Под данным комплексом понимается совокупность объединенных единым вещью, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и др.), либо расположенных на

одном земельном участке, если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как на одну недвижимую вещь. Указанная новелла среди прочего призвана упростить проблему отнесения к недвижимому имуществу таких нестандартных, но распространенных объектов, как линейные объекты, а также иные объекты, которые являются едиными с технологической точки зрения, но не относятся к традиционным зданиям, строениям и сооружениям, и, более того, имеют в составе не только недвижимое по своей природе имущество, но и движимое (системы отопления, канализации, линии электропередач, связи и др.).

Для обозначения единого объекта вещных прав в теории и законодательстве введен такой термин, как «единый недвижимый комплекс», который употребляется в отношении объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и другие), либо расположенных на одном земельном участке, если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь. На наш взгляд, единый недвижимый комплекс является модификацией имущественного комплекса.

В научной литературе активно ведутся дискуссии о правовой природе и месте имущественных комплексов в общей системе объектов гражданских прав. В некоторых случаях речь идет даже о «земельно-имущественных комплексах» [8]. Традиционно в качестве наиболее яркого примера имущественного комплекса цивилисты приводят предприятие. Так, В.А. Белов, анализируя на этом примере юридическую природу данного правового явления, заключил, что «имущественные комплексы не относятся к числу физически осязаемых материальных благ, то есть не являются вещами», это скорее мыслимая категория. Кроме предприятия, к имущественным комплексам относятся наследственная масса, концессионные комплексы, природные комплексы, объекты культурного наследия и др. [3, с. 73-75, 2, с. 650]. По мнению С.А. Степанова, имущественный комплекс представляет собой не случайный набор отдельных видов имущества, а определенную, находящуюся в системе совокупность имущества, которое используется по общему (единому) назначению. Появление термина «имущественный комплекс» при существовании известного классического понятия «сложная вещь» вызвано желанием подчеркнуть особый характер имущественного образования, который отличается от сложных вещей множеством элементов и связей между ними, объединенных единым производственным назначением [10, с. 131].

На наш взгляд, наиболее удачное и широкое по смыслу определение имущественного комплекса сформулировано С.В. Нарушкевич: имущественные комплексы есть «объекты недвижимого и (или) движимого имущества, объединенные единым технологическим процессом их использования и выступающие в гражданском обороте как единый объект права» [8, с. 7]. Последнюю позицию разделяет Т.С. Пхалагов, указывая, что «главным и самым важным признаком имущественного комплекса как объекта гражданских прав является наличие разнородных объектов материального мира (как движимых, так и недвижимых), объединенных общей производственной, социальной и иной целью [9, с. 23]. Определенную лепту в исследование имущественных комплексов внесла Е.А. Грехова в контексте проблем, связанных с регистрацией прав на

имущественные комплексы. Автор совершенно справедливо отмечает, что сам термин «имущественные комплексы» неоднократно упоминается в гражданском законодательстве, но законченный перечень видов имущественных комплексов в законе отсутствует. Между тем существует практическая необходимость расширения данного перечня посредством добавления в него автомобильных дорог и иных линейных имущественных комплексов [4, с. 56-57].

Следует отметить, что усложнение гражданско-правовых отношений ведет не только к необходимости юридического закрепления понятия данной категории, но и перечня видов имущественных комплексов, например коммерческих и некоммерческих. Так, например, к первым можно отнести предприятия в силу характера их использования; к некоммерческим имущественным комплексам - общее имущество в многоквартирном доме.

В настоящее время в российском законодательстве закреплён принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому все неразрывно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами (пп. 5 п. 1 ст. 1 ЗК РФ). Однако, исходя из положений ст. 133.1 ГК РФ в редакции Закона, можно заключить, что законодатель отказался от обозначенной выше новеллы, поскольку в данной статье отсутствует норма, согласно которой единый недвижимый комплекс и находящийся под ним земельный участок являются единым объектом.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Текст] // Российская газета. – 2013. 5 июля. - № 6121.
2. Белов, В. А. Гражданское право [Текст]. Общая и Особенная части : учебник / В. А. Белов. - М. : Центр ЮрИнфоР, 2003. - 960 с.
3. Белов, В. А. Имущественные комплексы: очерк теории и опыт догматической конструкции по российскому гражданскому праву [Текст] / В. А. Белов. - М. : Центр ЮрИнфоР, 2004. - 240 с.
4. Грехова, Е. А. Правовое регулирование государственной регистрации прав на отдельные виды имущественных комплексов в Российской Федерации [Текст] / Е. А. Грехова // Новая правовая мысль. - 2006. - № 4. - С. 55-57.
5. Иоффе, О. С. Спорные вопросы учения о гражданском правоотношении [Текст]// Избранные труды по гражданскому праву / О. С. Иоффе. - М. : Статут, 2000. - 777 с.
6. Лапач, В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика [Текст] / В. А. Лапач. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. - 544 с.
7. Назирова, А. А. Земельно-имущественный комплекс как объект управления [Текст] / А. А. Назирова // Вестник ТИСБИ. - 2008. - № 2.
8. Нарушкевич, С. В. Имущественный комплекс в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Нарушкевич Светлана Витальевна. - Волгоград, 2006. - 23 с.
9. Пхалагов Т.С. Имущественный комплекс как объект гражданских прав [Текст] / Т. С. Пхалагов // Новая правовая мысль. - 2010. - № 6. - С. 22-24.
10. Степанов, С. А. Недвижимое имущество в гражданском праве [Текст] / С. А. Степанов. - М. : Статут, 2004. - 123 с.

© Е.В. Воскресенская, 2014

ПОНЯТИЕ РАЗУМНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО РИСКА ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

На сегодняшний день одним из особо распространенных оснований для возникновения корпоративных споров, является причинение лицом, осуществляющим полномочия единоличного исполнительного органа хозяйственного общества (руководитель общества), убытков данному обществу в результате совершения от его имени сделки или принятия иного управленческого решения, которое влечет определенные экономические последствия (как правило, негативные). В ситуации, когда заинтересованные лица обращаются в суд с требованием о возмещении обществу убытков, постоянно возникает проблема установления юридического основания ответственности руководителя. Однозначно, что сам правовой статус руководителя не предполагает автоматического наступления его ответственности в случае возникновения у организации убытков: основанием гражданско-правовой ответственности должно являться правонарушение, ключевым элементом которого выступает противоправное поведение руководителя.

При отсутствии иных формальных нарушений руководителем императивных норм закона, которые устанавливают в отношении его обязанности или запреты, для квалификации его поведения как правомерного или противоправного, судам следует, как они регулярно и делают, обращаться к общей обязанности руководителя действовать в интересах общества разумно и добросовестно. Данное положение закреплено ст. 53 ГК РФ [1, ч. 1], ст. 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (Закон об ООО) [2, ст. 44]. Проблема заключается в том, что в связи с отсутствием содержательных критериев, которыми надлежит руководствоваться при анализе поведения руководителя на предмет его разумности и добросовестности, правоприменительную практику невозможно назвать стабильной. Суды берут за основу различные критерии, которые вытекают из других норм ГК РФ [1] и не всегда их удачно комбинируют друг с другом.

По моему мнению, для того чтобы все эти критерии определения разумности и добросовестности руководителя при проведении им своей руководящей деятельности каким – либо образом систематизировать, необходимо, прежде всего, разграничивать основания возникновения у общества убытков в результате действий руководителя. Такого рода основания бывают разнообразными, но их все же можно сгруппировать в зависимости от того, какие именно характеристики поведения руководителя являются основополагающими для решения вопроса о правомерности его поведения.

Большой интерес представляют пути разрешения спорных ситуаций, в рамках которых в обоснование неправомерности поведения руководителя при заключении сделки кладется не занижение цены сделки на фоне рыночной как таковое, а непродуманность решения в целом и непринятие во внимание проблем, которые возникают на стадии его исполнения и в результате влекут именно убытки.

Применительно к вышеуказанной категории споров приобретает важность правовая оценка уровня риска при совершении, например, какой – либо сделки и предприняты

руководителем меры по анализу всех обстоятельств, которые связаны с заключаемой им сделкой (то есть принимаемым решением). Критерий действий руководителя в пределах так называемого «разумного предпринимательского риска» был выработан судебной практикой.

Обратимся к практике Высшего Арбитражного суда РФ (ВАС РФ). Постановление от 22.05.2007 № 871/07 [3], «привлечение единоличного исполнительного органа к ответственности зависит от того, действовал ли он при исполнении своих обязанностей разумно и добросовестно, то есть проявил ли он заботливость и осмотрительность и принял ли все необходимые меры для надлежащего исполнения своих обязанностей. Единоличный исполнительный орган общества не может быть признан виновным в причинении обществу убытков, если он действовал в пределах разумного предпринимательского риска».

Таким образом, ВАС РФ считает, что руководитель не может быть признан виновным в причинении убытков, если действовал в пределах такого риска – то есть говорит о соответствии риска критерию разумности как об обстоятельстве, исключаяем вину. Но отметим, что подобная формулировка является следствием общей неспособности разграничивать вину и противоправность руководителя хозяйственного общества при нарушении им обязанности действовать разумно и добросовестно и использования, соответственно, критериев разумности и добросовестности применительно к обоим этим элементам состава правонарушения.

В научной литературе, целиком или в той части, которая посвящена анализу понятия «предпринимательский риск», отметим единство мнений относительно таких характеристик данного риска, как, например:

- 1) неопределенность ситуации, в рамках которой действует предприниматель;
- 2) вероятность наступления как положительных, так и отрицательных последствий принятия любого решения;
- 3) необходимость выбора варианта поведения в имеющейся ситуации.

По мнению М.Ф. Лукьяненко, «понятие «разумный предпринимательский риск» можно охарактеризовать как осознанный выбор субъектом предпринимательской деятельности одного из альтернативных вариантов поведения в рискованной ситуации, характеризующейся неопределенностью прогнозируемого результата и субъективностью его оценки. При наличии риска у субъекта есть реальные шансы получения прибыли, но одновременно имеется вероятность наступления неблагоприятных имущественных или иных последствий, если намеченное мероприятие (управленческое решение) не осуществится, а также, если были допущены просчеты или ошибки при принятии управленческих решений»[4, с. 220].

По сути, предпринимательский риск берет на себя сама организация, а вот решение о допустимости риска и о целесообразности совершения сделки в условиях соответствующего риска принимается лицами, осуществляющими управление данной организацией. Соответственно, ими оценивается не собственный риск, а риск компании, от имени которой они действуют, и их обязанностью является принятие взвешенного решения, максимально соответствующего ее интересам. Разумеется, при принятии такого решения руководители обязаны учитывать риски и прогнозировать последствия предполагаемой сделки. Они несут ответственность за недостаточность мер, принятых для исследования ситуации и выработки оптимальных условий сделки. От них зависит, насколько активной будет деятельность хозяйствующего субъекта, насколько продуктивной будет его работа, от них требуется определенная смелость при принятии каких-либо новаторских решений в целях развития бизнеса.

Вернемся к обозначенной выше необходимости разделения оснований ответственности руководителя. Я считаю, что непропорциональное поведение в рамках конфликта интересов и выход за пределы разумного риска при совершении сделки от имени компании - это разные по своему характеру правонарушения, и критерии противоправности поведения руководителя не должны смешиваться. Правильная оценка риска объективно не может быть поставлена в зависимость от наличия или отсутствия конфликта интересов.

Исходя из этого, понятие «разумный предпринимательский риск» имеет определенную сферу применения для целей квалификации поведения руководителя как правомерного и данная сфера не охватывает ситуации, центр тяжести в которых переносится на сокрытие конфликта интересов или использование своего положения в личных или чьих-либо иных интересах, противоречащих интересам общества. Факты, которые будут иметь принципиальное значение для правильной квалификации в ситуации, когда на первый план выходит недооценка риска при принятии решения, и которые необходимо установить, имеют отношение к проявлению руководителем должного внимательного отношения к реализации интересов общества.

Разработка позитивных критериев разумности риска для оценки действий руководителя - одна из основных задач при формировании общих критериев разумности и добросовестности его поведения. Как справедливо отмечают исследователи, основная проблема при применении норм об ответственности лиц, участвующих в управлении обществом, состоит в обнаружении грани между допустимым предпринимательским риском, без которого эффективная предпринимательская деятельность невозможна, и риском, признаваемым чрезмерным, когда действия или бездействия, повлекшие для общества ущерб, признаются виновными.

Риск является объективным внешним условием, присущим предпринимательской деятельности, и его возможные негативные последствия для организации недопустимо переносить на руководителей, а именно это фактически и происходит, когда руководителю автоматически ставятся в вину убытки от принятия рискованного решения. Функция руководителя заключается в том, чтобы продвигать компанию и проявлять активность при осуществлении деятельности от ее имени, а не разделять с этой компанией все возможные убытки. Вместе с тем важно понимать и то, что инициатива по принятию рискованных решений не должна быть безграничной и неконтролируемой. Как справедливо подчеркивают исследователи, риски поддаются оценке и анализу, и любое решение должно приниматься только на основе вывода о допустимости риска в конкретной ситуации.

Вопрос о том, как надлежит оценивать соответствие поведения управляющих разумному предпринимательскому риску, неоднократно поднимался на доктринальном уровне. Как отмечает М.Ф. Лукьяненко, «принятие грамотного управленческого решения не может происходить на основе интуиции. Существует множество методик, позволяющих в той или иной степени прогнозировать наступление рискованного события и принимать меры к снижению степени риска. Оправданный нормальный хозяйственный риск должен исключить легкомысленное решение «на авось». Поэтому разумность предпринимательского риска, прежде всего, означает применение современных теорий, знание законов и природы рисков, которые позволяют минимизировать вероятность управленческой ошибки».

С.Д. Могилевский утверждает, что «добросовестный и разумный управляющий должен действовать с учетом положительной практики хозяйственной деятельности, принимая решения, не влекущие неоправданных рисков для общества, нормальный результат которых предсказуем»[5, 130].

Таким образом, критериями добросовестности и разумности управляющего, согласно выводам автора, служат:

- 1) обоснованность предпринимательского риска;
- 2) достаточность усилий управляющего, направленных на его минимизацию.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.11.2013) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 (с изм. и доп.)
2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об акционерных обществах» (в ред. от 05.05.2014) // СЗ РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 785 (с изм. и доп.)
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.05.2007 № 871/07 по делу № А32-56380/2005-26/1596 // Вестник ВАС РФ. 2007. № 8
4. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Изд – во ЮРИСТЪ, 2010. 420 с.
5. Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М.: Изд – во Юстицином, 2010. 236 с.

© Н.А. Долматова, 2014

УДК 34

Н. Б. Кабдуллина

студентка 2 курса магистратуры
Современной Гуманитарной Академии

ВОЗМОЖНЫЕ НАСЛЕДНИКИ ПО ПРАВУ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Право представления возникает при наследовании по закону. По праву представления потенциальными наследниками являются внуки и их потомки, племянники и племянницы, двоюродные братья и сестры наследодателя, которые наследуют, если ко времени открытия наследства нет в живых того из их предков, который был бы наследником, если бы он был жив. Отношение к наследникам по праву представления было и остается неоднозначным. Цивилисты некоторых европейских стран считали, что наследование по праву представления возможно, если в свое время правопреемник наследовал от предшественника, поскольку наследство фиктивно переходило "через голову" умершего предшественника от наследодателя [1, с.452.]. Среди дореволюционных русских цивилистов не было единого мнения относительно наследников по праву представления. Д.И. Мейер отождествлял наследование по праву представления к поколенным разделом наследства, считая, что родственники дальнейших нисходящих степеней в совокупности как бы представляют собой родственника первой степени, от которого они происходят, почему они все вместе и получают то, что досталось бы этому родственнику, если бы к наследованию призывался он [2, с.432]. Высказывалось мнение, что наследник по праву представления находится в непосредственном отношении с наследодателем, ему принадлежит не право его умершего представляемого предка, а мера прав, которая следовала бы ему, если бы он был жив. Мера прав есть не что иное, как доля в имуществе наследодателя [3, с.256-257]. Отмечалось, что понятие "право представления" является неудачным, так как может сложиться впечатление, что наследники по праву представления являются представителями своего умершего предка. На самом деле никакого представительства здесь нет, хотя бы в силу смерти самого

представляемого "[4, с.160]. Нет единства по данному вопросу и среди современных авторов, одни из которых стоят на позиции замещения [5, с.160], другие считают, что наследники по праву представления наследуют долю в имуществе наследодателя не по праву, принадлежащему его умершему восходящему родственнику, а по праву, принадлежащему ему самому в силу закона [6, с.66]. Необходимо согласиться с Б. Л. Хаскельбергом, отмечавшим, что «наследование по праву представления - это определенный порядок призвания к наследованию потомков наследника, которого в день открытия наследства нет в живых и потому он не призван к наследованию» [7, с.230]. Некоторые авторы не исключают ситуацию, когда одно и то же лицо является одновременно наследником по праву представления и необходимым наследником, в связи с чем возникает вопрос, по какому праву он будет наследовать? Такая постановка вопроса представляется некорректной, потому что в данном случае не может быть конкуренции оснований наследования. Для правильного решения данного вопроса мною был рассмотрен опыт законодательства зарубежных стран, также предусматривающих наследование по праву представления. Наиболее правильным представляется решение вопроса о наследниках по праву представления, предусмотренное Гражданским кодексом Квебека [8, с.124-125]. Наследование по праву представления при жизни потомков едва ли нормально будет воспринято в РФ, поэтому приведение статьи 1146 ГК РФ в соответствие с положениями об ответственности граждан можно путем исключения из нее пунктов 2 и 3.

Таким образом, изложенное выше также показывает наличие в нормах наследственного права ошибочных правил, которые нуждаются в изменении.

Список использованной литературы:

1. См.: Башмаков А.А. Очерки права родового, наследственного и обычного. СПб. 1991. С. 452.
2. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 2). По исправленному и дополненному 8-му изд.1902. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1997. С. 432.
3. См.: Башмаков А.А. Право представления и поколенное преемство (доклад в С.-Петербурге. юрид. обществе) // Журнал С.-Петерб. юрид. общества. 1895. Кн. 7. Приложение. С. 2–20; кн. 8. С. 1–24; Кассо Л.А. Преемство наследника в обязательствах наследодателя. Юрьев, 1885. С. 256–257.
4. Серебровский В.И. Указ. раб. С. 102; Сергеев А.П., Толстой Ю.К., Елисеев И.В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть третья. М., «ВИТРЭМ». 2002. С. 91; Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. С. 160–161.
5. См. Лиманский Г.С. Наследование по праву представления (идея квазипредставительства) / Наследственное право. 2006. №.3; Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации // Под ред. А.Л. Маковского и Е.А. Суханова. С. 160.
6. Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации. Части третьей (постатейный) // Под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светлановой. С. 66.
7. Хаскельберг Б.Л. Наследование по праву представления и переход права на принятие наследства / Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 3. К 80-летию С.С. Алексеева. М., 2004. С. 230.
8. Гражданский кодекс Квебека. М.: Статут, 1999. Современное зарубежное и международное частное право. С. 124–125.

©Н. Б. Кабдуллина, 2014

ИНСТИТУТ ОМБУДСМЕНА (УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА) В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

В системе государственной защиты прав и свобод человека в Европе, да и в мире, давно и активно используется институт омбудсмена – эффективный институт контроля за законностью деятельности органов государственной власти и их должностных лиц. В Швеции, например, он действует более 200 лет. Результативность данного института обусловлена тем, что парламент, суды (общие и административные) не всегда могут учесть факты несправедливого, невнимательного, а порой грубого отношения должностных лиц к гражданам как при личном общении, так и при осуществлении ими определенных действий и принятии актов, а омбудсмен разбирается предметно в каждом конкретном случае. Он не только разрешает жалобы на органы публичной власти и их должностных лиц, но и участвует в выработке стандартов защиты прав человека, в совершенствовании их правового регулирования.

В настоящее время институт омбудсмена введен в большинстве государств Европы, Азии, Америки. Он имеет различные наименования: в Швеции – омбудсмен юстиции; во Франции – посредник; в Италии – гражданский защитник; в США – общественный адвокат и помощник граждан; в Российской Федерации – уполномоченный по правам человека и т.д.[1, ст 20-21]

Что такое омбудсмен, как этот институт функционирует? Его основной задачей является беспристрастное расследование жалоб граждан, чьи права нарушены государственными органами или их должностными лицами.

Международной ассоциацией юристов институт омбудсмена определяется как служба, предусмотренная Конституцией или актом законодательной власти и является независимым публичным лицом высокого ранга, которая ответственна перед законодательной властью. Она получает жалобы от пострадавших лиц на органы публичной власти и должностных лиц. Действует по своему усмотрению и уполномочена проводить расследования, рекомендовать корректирующие действия и представлять доклады.

Сегодня подобное определение расходится с действительностью, т.к. в ряде стран омбудсмены назначаются не законодательными, а исполнительными органами власти, главами государств, правительством и губернаторами отдельных штатов, провинции, субъектов Федерации. Таким образом существуют омбудсмены, назначаемые законодательными органами (парламентские) и органами исполнительной власти (исполнительные). Исходя из этого, институт омбудсмена в свете сложившейся мировой практики, можно определить следующим образом. Омбудсмен (уполномоченный по правам человека) – должностное лицо высокого ранга, назначаемое на должность (освобождаемое от должности) высшими законодательными, исполнительными органами власти или главой государства, подотчетное им, наделенное широкими полномочиями в

целях обеспечения правовой защиты граждан, рассмотрения их жалоб и требований об устранении или недопущении, нарушения законности решениями и действиями (бездействием) органов публичной власти и их должностных лиц [1, ст 22].

Введение института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (омбудсмана) является одной из тенденций развития демократического правового государства. Данный правозащитный институт призван ограждать граждан от произвола государственных органов и органов местного самоуправления, вырабатывать рекомендации по совершенствованию их деятельности в области прав человека. Анализ его ежегодных докладов свидетельствует как о наличии серьезных проблем в вопросах соблюдения прав личности государственными органами, так и о многочисленных случаях восстановления нарушенных прав после обращения к Уполномоченному, что стимулирует позитивную ответственность органов власти, сглаживая возникающие противоречия публичных и частных интересов.

Должность Уполномоченного по правам человека была учреждена Президентом Б.Н. Ельциным еще до принятия новой Конституции и закреплена. Назначение и освобождение от должности Уполномоченного, действующего в соответствии с Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г. №1-ФЗ, осуществляется Государственной Думой. На федеральном уровне работает уже четвертый в новейшей российской истории Уполномоченный по правам человека Российской Федерации - Э.А. Памфилова. Ранее были: С.А. Ковалев, О.О. Миронов, В.П. Лукин. Институт Уполномоченного по правам человека в настоящее время учрежден региональными парламентами в большинстве субъектов РФ.

По мнению бывшего Уполномоченного по правам человека в РФ В.П. Лукина, "... этот институт создан для того, чтобы осуществлять государственную защиту прав человека внесудебными методами. Это дополнительная форма государственной защиты. Уполномоченный не влияет существенным образом на судебную практику, но до суда и после суда, комментируя его с точки зрения процессуальных возможных нарушений, он существенным образом влияет на восстановление нарушенных прав[2, ст 1].

Компетенция Уполномоченного распространяется на формирование им единой системы государственной защиты прав человека на всей территории РФ. Развитие правового государства сопровождается усилением гарантий обеспечения безопасности граждан от нарушений их прав и свобод, защита которых согласно пункту "б" части 1 статьи 72 Конституции РФ является предметом совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Уполномоченный средствами, установленными Законом, способствует восстановлению нарушенных прав, совершенствованию законодательства Российской Федерации о правах человека и гражданина и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, развитию международного сотрудничества в области прав человека, правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты.

Можно выделить следующие общие черты института омбудсмана:

1. Институт омбудсмана представляет собой важный элемент, важную составную часть механизма защиты прав и свобод граждан в государстве. Его введение является закономерным итогом демократизации общества.

2. Главная задача деятельности омбудсмана - охрана прав и свобод человека и гражданина, что характеризует его положение как части государственной системы охраны правопорядка в широком смысле, существующего наряду с парламентским, судебным, административным и иными формами контроля и надзора.

3. Должность омбудсмана относится к высшим должностям государства.

4. Важнейшая черта института омбудсмана - его независимость. В большинстве стран он избирается парламентом. Его полномочия продолжаются и в таких случаях, когда избирается новый состав парламента.

5. В ряде случаев омбудсмен рассматривает дело не только с точки зрения соответствия закону решений и действий государственных структур и их должностных лиц, но, что очень важно, особенно для государств, в которых этот контроль осуществляется в рамках системы административных судов, может рассматривать комплексно деятельность государственных органов и должностных лиц и выносить решение о человечности, справедливости и целесообразности их действий.

6. Контрольные мероприятия омбудсмана и его аппарата направлены прежде всего на реализацию прав человека и гражданина, устранение нарушений, вызванных действием (бездействием) органов публичной власти. Он добивается этого, используя арсенал средств, специфичных только для него, методы убеждения, критику, гласность.

7. В его распоряжении нет административных императивных полномочий. Существование этого института направлено на развитие и совершенствование внесудебных способов воздействия на деятельность органов государственной власти и местного самоуправления.

8. Гражданин видит в омбудсмене независимое должностное лицо, не связанное отношениями служебной или иной подчиненности с органами публичной власти, нарушившими его права, обеспечивающее взаимосвязь гражданина с органами государства и стоящее на стороне интересов гражданина[3, ст 12].

Институт омбудсмана учреждается на различных уровнях - национальном, региональном и местном, являясь одним из элементов в системе политического и общественного контроля за деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления, в сфере обеспечения и защиты прав человека.

Во всех государствах, где функционирует институт омбудсмана, его основными функциями являются:

- 1) защита и восстановление нарушенных органами публичной власти прав человека и гражданина;
- 2) контроль и содействие эффективной работе органов государственной власти в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина;
- 3) функция посредника между обществом и властью;
- 4) функция внесудебного разбирательства.

Институт омбудсмана является своеобразным связующим звеном между властью и обществом, поскольку он разрешает конфликты государственных и индивидуальных интересов. Одновременно - это возможность постоянного мониторинга прав человека, оперативного устранения причин, порождающих условия нарушения прав и свобод граждан. Главная задача омбудсмана заключается в том, чтобы не противостоять правовому государству, а устранять попытки подорвать или исказить его правовой характер. С другой стороны, государственный правозащитник ни в коем случае не должен превратиться в декоративный придаток чиновничьего аппарата. Специфика положения омбудсмана по отношению к органам власти такова, что его работа заключается в исследовании и исправлении недостатков государственной и правовой системы в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Согласно ч.1 и 2 ст. 33 Федерального конституционного закона "Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации", Уполномоченный ежегодно направляет доклад о своей деятельности Президенту Российской Федерации, палатам Федерального

Собрания, Правительству Российской Федерации, в Конституционный и Верховный суды Российской Федерации, Генеральному прокурору и Председателю Следственного комитета Российской Федерации. Кроме того, Уполномоченный при необходимости направляет в Государственную Думу РФ специальные доклады по правам человека, в которых приводятся данные о массовых нарушениях прав граждан, предлагаются законодательные и иные меры для их устранения.

Так, в докладе за 2013 год, уполномоченным по правам человека РФ В.П. Лукин дает анализ наиболее актуальных проблем и состояния дел с соблюдением конституционных прав и свобод человека в России, приводит данные о рассмотрении индивидуальных и коллективных жалоб и обращений, о его действиях, предпринятых для восстановления нарушенных прав и свобод граждан, а также сведения о внесенных предложениях по совершенствованию законодательства, правоприменительной практики и административных процедур в сфере защиты прав человека. В нем также отмечено, что при незначительном сокращении количества поступивших жалоб (24 тысячи против 26 тысяч в 2012 году) и сохранении в целом их традиционной тематики (свыше половины жалоб связаны с нарушениями личных прав и свобод), возникло заметное больше, чем в прошлые годы, ситуаций, в которых Уполномоченный был вынужден действовать на основании статьи 21 Федерального конституционного закона «Об уполномоченном по правам человека в РФ». То есть по собственной инициативе принимать меры по рассмотрению фактов массовых или грубых нарушений прав и свобод граждан, не дожидаясь поступления соответствующих жалоб. Абсолютное большинство (98,7%) жалоб было направлено в органы государственной власти субъектов Российской Федерации [4, ст 6].

В докладе обоснованно обращено внимание на недостаточную эффективность действующей на сегодняшний день нормативно-правовой базы юридической защиты прав и свобод российских граждан. Такое положение вызвано отсутствием законодательно закрепленной ответственности надлежащего уровня субъектов этих отношений за нарушение конституционных прав (со стороны государства, конкретных руководителей федеральных и региональных государственных органов власти и иных должностных лиц), а также отсутствием порой должного исполнения обязанностей, связанных с охраной и защитой прав граждан.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации выступает в качестве непосредственного представителя государства в процессе защиты прав населения, и, прежде всего, слабозащищенных и малообеспеченных слоев. Занимаясь разрешением их проблемных ситуаций, он тем самым способствует укреплению авторитета государственной власти.

В этой связи, важной функцией Уполномоченного должны стать не только и не столько анализ и выявление тенденций и актуальных проблем в тех сферах, где наиболее часто нарушаются права граждан, но и право на основе этих данных вносить в парламент предложения об изменении законов или принятии новых законодательных актов. Провозглашенная в законе независимость Уполномоченного по правам человека не должна оставаться декларацией и требует корректировки федерального и регионального законодательства.

По нашему мнению, было бы целесообразно внести в Конституцию РФ соответствующие поправки, касающиеся расширения круга субъектов права законодательной инициативы путем отнесения к их числу Уполномоченного по правам человека. Это значительно усилило бы его позиции в сфере регулирования прав человека в Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. М. А. Миронов «Обращения граждан, как конституционно-правовой институт. Проблемы реализации». Докторская диссертация. М., 2002
2. Лукин В.П. Роль и значение института омбудсмана в деле защиты прав человека (на примере Российской Федерации) // История государства и права. - 2009. - N 22.
3. Зражевская Т.Д. Правовые проблемы развития института омбудсмана как органа государственной защиты прав человека в Российской Федерации // Омбудсмен: государство и защита прав человека. 2012. N1
4. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации - Москва, опубликован 29.03.2013 г. «Российская газета» № 6044

© К.М. Магомедов, 2014

УДК 342

К.М. Магомедов

магистрант кафедры конституционного и
муниципального права
Российской правовой Академии
Минюста России.

ПРАВОМЕРНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИИ

Одно из важных достоинств Конституции России это то, что «основные характеристики всего конституционно регламентируемого пространства в целом и правовой государственности в особенности даны в ней с позиций и под углом зрения прав и свобод человека и гражданина, их признания и защиты»[1, ст 374]. В настоящее время «Россия поднялась до самого прекрасного начала в отношениях к личности – признания ее приоритета в государстве» [2, ст 56].. Это значит, что права и свободы человека определяют содержание, смысл и применение законов (например, ст. 18 Конституции РФ), а вместе с тем и «основные цели, стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства» [3, ст 2].

Так как, Конституция России закрепляет основные права и свободы человека и гражданина, она безусловно гарантирует свободу человеческой личности. Свобода является, считает Н.С. Бондарь, «важнейшим качественным показателем зрелости всей системы общественных отношений, критерием уровня самоорганизации населения, степени демократизма государственной и общественной жизни» [4, ст 8]. Далее Н.С. Бондарь пишет, что «социальная ценность Конституции определяется прежде всего тем, что она является главным нормативно-правовым средством обеспечения свободы личности, основным инструментом упорядочения взаимоотношений человека с обществом и государством» [4, ст 56]. Свобода – это условие, которое необходимо для полного «расцвета» личности и при этом разные аспекты и стороны свободы выступают как различные формы выражения и средства совершенствования многогранных свойств, качеств, потребностей индивидуума; использование индивидуальной свободы – одно из самых важных человеческих благ[5, ст 8-9].

И все же идеал свободной личности не означает, что поведение человека никак не ограничивается и что он освобожден от любой ответственности перед другими людьми и

перед обществом в целом, так как обеспечение прав и свобод в общественной жизни сталкивается с личными и публичными интересами. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что необходимо провести грань между сферой прав одного человека со статусом других обладателей прав и сферой интересов и прав общества и государства. Если проводить такое разграничение, то «ориентиром служит не образ изолированного индивида, а образ человека, находящегося в сообществе людей. Границы основных прав поэтому неизбежны» [6, ст 185].

Проблема соотношения деятельности государства и свободы человека является особенно важной для конституционного права. Сложность этой проблемы заключается в противостоянии приоритетов: с одной стороны человек создает государство для себя, а также для защиты своих прав и свобод; а с другой стороны государство образуется в результате неспособности общества жить без его силы и ограничений, государство становится гарантом безопасности, стабильности, развития[7, ст 331-332].

Итак, государство формирует запреты, которые направлены на защиты свободы всех членов общества. Ограничения подобного рода необходимы. Ограничения правом свободы личности вполне разумны, если они соответствуют правовому, политическому, нравственному уровню сознания людей в обществе. Необходимо отметить, что в правовых ограничениях проявляется принцип запрета злоупотребления правом.

Принятая 22 ноября 1991 года Верховным Советом РСФСР Декларация прав и свобод человека и гражданина, впервые закрепила нормы об общих принципах ограничения прав и свобод. В ч. 2 статьи 2 зафиксировано, что «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, законных прав и интересов других людей в демократическом обществе». В апреле 1992 г. эти положения были включены в ст.33[8, ст 1084] Конституции РСФСР 1978 г. В предыдущих советских конституциях РСФСР и СССР такие нормы отсутствовали.

Термин «ограничение» в действующей Конституции РФ применительно прав и свобод человека и гражданина употребляется в статьях 19, 23, 55, 56, 74, 79, 133. Но ущемлением прав и свобод человека данные ограничения назвать нельзя, так как подлинная свобода личности невозможна без сочетания ее интересов с интересами общества и государства[9, ст 29-30].

В нынешнем конституционном праве действует правило – ограничения прав и свобод могут быть введены только в соответствии с ч. 3 ст. 55 и ч. 1 ст. 5 Конституции, которыми установлено, что в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с Федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия.

Однако существуют права и свободы, не подлежащие никаким ограничениям. Это предусмотрено статьями 20, 21, 23 (ч.1), 24, 28, 34 (ч.1), 40 (ч.1), 46-54 Конституции РФ. В их числе можно назвать право не подвергаться пыткам, насилию или другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию; презумпция невиновности; право не быть повторно осужденным за одно и то же преступление; право на свидетельский иммунитет для определенных категорий лиц; право на судебную защиту; право на самостоятельный выбор защитника; право на получение квалифицированной юридической помощи; свобода от рабства и подневольного состояния; право осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом; право на иммунитет от обратной силы уголовного закона; право не быть подвергнутым заключению за невыполнение договорных обязательств.

Права человека стали сферой интересов международного сообщества, а это создает предпосылки для совершенствования законодательства государства в сфере обеспечения прав человека.

Международно-правовые нормы и вышеназванные статьи Конституции РФ, предусматривают возможность ограничения прав и свобод личности в случаях, необходимых для охраны основ конституционного строя, обороны и безопасности государства, здоровья, нравственности граждан, прав и свобод иных лиц. Установленные Конституцией и законом ограничения свободы действий при осуществлении какого-либо права называют пределами осуществления данного права[10, ст 20].

Эти пределы в отношении права граждан на обращение в Конституционный Суд с индивидуальной жалобой установлены статьями 40 и 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Установленные данным Законом условия при принятии жалобы к рассмотрению, отражают допустимые законом пределы при осуществлении права на обращение с жалобой в Конституционный Суд РФ. По утверждению Лебедева В.А., если содержание вышеуказанного права заключается в возможности лица своими действиями возбудить деятельность органа судебного конституционного контроля по рассмотрению нарушения конституционных прав и свобод граждан, то его реализация с нарушением пределов, установленных законом, делает требование о защите конституционных прав и свобод ничтожным по правовым последствиям[11, ст 97].

Конституция РФ (ч.2 ст. 55) закрепила общее правило: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина». Несмотря на то, что права и свободы признаны принадлежащими человеку от рождения, а так же не отчуждаемыми, международное право, национальное законодательство признают, что государство при наличии обстоятельств и в порядке, установленном ФКЗ или ФЗ, вправе их определенным образом ограничивать.

Как считает А.С. Мордовец, суть правового ограничения состоит в том, чтобы побуждать индивидов к социально полезному поведению, с одной стороны, и сдерживать социально вредное поведение – с другой. Ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации решают такие задачи, как: поддержание правопорядка; обеспечение внутренней и внешней безопасности общества и государства; обеспечение личной безопасности; создание благоприятных условий для экономической деятельности и охраны всех форм собственности; учет минимальных государственных стандартов по основным показателям уровня жизни, культурное развитие граждан[12, ст 17].

Если анализировать основания ограничений прав и свобод граждан, можно сказать, что сами по себе основания не вызывают сомнений, так как речь идет о защите прав и интересов большинства от злоупотреблений со стороны меньшинства людей или о создании необходимых условий для реализации прав. В статье 55 Конституции РФ указывается два важных условия: 1) права могут быть ограничены только Федеральным законом; 2) только в той мере, в какой это необходимо.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 Конституции Российской Федерации конституционные права могут быть ограничены при введении режима чрезвычайного или военного положения. Чрезвычайное положение – это особый правовой режим деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций, вводимый в соответствии с Федеральным конституционным законом на всей либо на части территории РФ. Это временная мера и может вводиться для скорой нормализации

обстановки, восстановления правопорядка и законности, устранения угрозы безопасности граждан и оказания им необходимой помощи.

В соответствии с Федеральным законом, чрезвычайное положение на всей территории Российской Федерации может быть введено не более чем на 30 дней, а на части территории Федерации – на 60 дней. Когда срок истекает, то чрезвычайное положение отменяется либо продлевается на такой же срок.

Так же необходимо отметить, что режим чрезвычайного положения выступает достаточно мощным средством обеспечения конституционной законности на территории РФ. Посредством его введения не исключена концентрация всех рычагов управления всех принудительных средств в рамках официальной власти. Конституция РФ и Федеральный конституционный закон предусматривают две важные гарантии недопущения неправомерного использования такого режима. Рассмотрим их подробнее. Во-первых, обязательно согласие Совета Федерации на введение чрезвычайного положения является безоговорочно важной гарантией вышеуказанного использования. Во-вторых, в ст. 56 Конституции Российской Федерации говорится о важнейших правах граждан, которые нельзя ограничивать даже при чрезвычайном положении (например, кроме фундаментальных личных прав, не подлежит ограничению право на судебную защиту). По ст. 53 Конституции РФ это означает, что многие решения федеральных органов власти могут быть оспорены в суде и в случае незаконности-отмены причиненный при этом ущерб подлежит компенсации.

Доктрина разделения властей в юридической литературе стала конкретной в форме правила «оговорки о законе», по которому основные права человека и гражданина должны ограничиваться только законом, т.е. актом органа представительной власти. Практика Конституционного Суда РФ подтверждает недопустимость регулирования основных прав и свобод человека и гражданина актами органов исполнительной власти[11,ст 109]. В Постановлении Конституционного Суда от 22 ноября 2001г. говорится о том, что так как Правительство РФ осуществляло лишь меры по обеспечению прав, так как «ни оно само, ни другие органы исполнительной власти не вправе устанавливать не предусмотренные Федеральным законом обязанности и обременения, ограничивающие конституционные права и свободы граждан».

Ни одно общество, в том числе самое демократичное, не сможет без правовых ограничений. Этого требует нормальная организация общественной жизни. Важным средством проверки законности вводимых правовых ограничений в нашей стране является конституционный контроль, так как признание Конституционным Судом РФ неправомерности ограничений какого-либо конституционного права или свободы личности означает утрату этим ограничением юридической силы.

В заключении можно обозначить ряд выводов.

Перечень прав и свобод, который закреплен в Конституции РФ, в основном соответствует международным стандартам. В этой связи возникла необходимость уточнения подходов к критериям ограничения прав и свобод, которые содержатся в Конституции, в приведении их в полное соответствие с нормами международного права. Органам государственной власти РФ необходимо придерживаться практики толкования данных ограничений Европейским судом по правам человека и другими международными организациями по правам человека. Это позволит привести российское законодательство в соответствие с нормами и принципами международного права, а так же будет способствовать укреплению авторитета России как правового демократического государства, стремящегося к повышению

уровня охраны и защиты прав и свобод каждого человека и гражданина, проживающего на территории РФ.

- Конституция РФ установила возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина, которые необходимы в любом демократическом обществе, поскольку права и свободы человека не могут рассматриваться как абсолютные, так как человек живет в обществе и реализует свои права и свободы лишь в системе общественных взаимосвязей.

- Ограничение прав и свобод – это исключение из правил, а не само правило, т.к. задача правоприменителя, а также законодателя заключается в обеспечении свободы личности, но не в ее ущемлении.

- Ограничение прав и свобод человека и гражданина возможно лишь федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55 Конституции РФ).

- Конституцией РФ запрещено распространение взглядов, направленных на разжигание расовой или национальной розни и ненависти, сведений, способных причинить ущерб интересам обороны и безопасности государства и личности и т.д.

- Закон защищает права и интересы как отдельного гражданина, так и, например, государства от посягательств. Он предусматривает ограничение права выезда за границу определенной категории лиц, осведомленных о государственных секретах, исходя из соображений государственной безопасности, не выполнении обязательств перед государством и семьей.

- Конституцией РФ устанавливает также возможность отдельных ограничений прав и свобод в условиях чрезвычайного положения с указанием пределов и срока их действия (ст. 56 Конституции РФ).

- Реальность реализации прав и свобод состоит как в формальном закреплении их в законе, так и в обеспечении реальными условиями и средствами для их реализации [13, ст 207].

Таким образом, права и свободы человека и гражданина – это главные ориентиры в деятельности всех властных структур и должностных лиц демократического государства.

Список использованной литературы:

1. Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1998. С. 374.
2. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 1997.
3. Концепция национальной безопасности Российской Федерации: Утв. Указом Президента РФ от 12 декабря 1997 г. № 1330 в ред. Указа от 10 января 2000 г. № 24 // СЗ РФ. 1997. № 52.
4. Бондарь Н.С. Местное самоуправление и права человека Российской Федерации. Ростов н/Д, 1998.
5. Рудинский Ф.М. Личность и социалистическая законность. Волгоград, 1976.
6. Государственное право Германии. М., 1994. Т. 2
7. Тихонравов Ю.В. Основы философии права. М., 1997.
8. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52.
9. Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности: теоритические вопросы. М., 1968.
10. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997.
11. Лебедев В.А. Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в России (теория и практика современности). М. 2005.

12. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Саратов, 1997.

13. Полянский В.В. Институт Уполномоченного по правам человека и административное право // Институты административного права России. М., 1999.

© К.М. Магомедов 2014

УДК 343.34

А.А. Мухаметова

Студентка юридического факультета
Сибайский институт (филиал)
Башкирского государственного университета;

И.М. Татлыбаева

Студентка юридического факультета
Сибайский институт (филиал)
Башкирского государственного университета;

Г.И. Узембаева

Старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
Сибайский институт (филиал)
Башкирского государственного университета
Г. Сибай, Российская Федерация

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблема преступности была и остается в общественном сознании наиболее острой среди социальных проблем. С начала проведения комплекса политических, экономических и правовых реформ в Российской Федерации ее ставят по значимости на второе-третье место среди всех наиболее сложных социальных проблем. Это обусловлено тем, что произошло резкое увеличение количества совершенных преступлений и повысилась их общественная опасность.

Данное обстоятельство породило востребованность криминологических исследований и, как следствие, интенсивное развитие российской криминологической науки. Отечественные специалисты стали активно изучать не только традиционные, наиболее распространенные виды и сферы преступного поведения, но и те из них, которые ранее в силу идеологических и иных причин не подвергались комплексному криминологическому анализу [1].

Бурное развитие отечественной криминологической науки в конце XX века, усиление влияния преступности на политику и отсутствие адекватной антикриминальной политики обновленного российского государства позволили отечественным специалистам поставить вопрос о взаимосвязи преступности и политики. Одновременно были высказаны идеи и о необходимости проведения исследований преступности в политической сфере жизни.

Психологический портрет преступника экстремистской деятельности является абстрактным, поскольку точного психологического портрета приверженца к экстремистской деятельности в реальности не существует. Это связано с тем, что общая

масса всех личностей преступников экстремистской деятельности неоднородна. Каждая личность имеет свои моральные нормы и ценности, свою идеологию и назначение [2].

Для определения более точного портрета преступника экстремистской деятельности необходимо знать реальных людей, которые становятся на путь экстремистской деятельности, разделив социально-психологические типы преступника экстремистской деятельности, установить их место и роли в социальной группе, которую можно назвать экстремистским сообществом.

Проблема определения личности преступника экстремистской деятельности, является одной из наиболее широко обсуждаемых и исследуемых в научной литературе на протяжении многих лет.

Характеристика личности преступника экстремистской деятельности и фактор ее формирования предполагают не только определение квалификации совершаемых им деяний, но и прогнозирование дальнейших вариантов поведения, отклоняющихся от общепринятых норм.

Обычные параметры криминологической характеристики, при рассмотрении структуры личности, могут в полной мере определить вину совершаемых им деяний, установить степень опасности, а также объяснять, прогнозировать и предупреждать поведение, необходимое для проведения мероприятий направленных на профилактику предупреждения экстремистской деятельности.

Для того чтобы понять личность преступника экстремистской деятельности, важным условием является знание мотивов экстремистского поведения.

Преступник экстремистской деятельности - это особый психологический тип людей, которые склонны к самовозбуждению, потере контроля над своим поведением, готовых на нарушения любых норм, вплоть до самоубийства. Этим людям невозможно что-либо доказать, потому что учиться и разбираться они не хотят. Им нужен кто-то, кто будет ими руководить, им нужно подчинение авторитету. Они просто ищут человека, который возьмёт на себя ответственность за них.

В обычной жизни преступники экстремистской деятельности, как правило ничего из себя не представляют, у них вообще есть определенные проблемы с обществом, обида на общество, "синдром непризнанного гения", форма мании величия, страдающий которой человек убеждён, что он обладает большим умом и сверх способностями, ну или в крайнем случае - сверх значимостью для общества, не таким как все, однако окружающие по своей неграмотности его недооценивают [2].

Преступники экстремистской деятельности объединяются в определенные группы, что и позволяет им почувствовать свою социальную значимость, а приверженность неким сверх идеям, которые чужды обществу - позволяет им еще и почувствовать себя особенными.

Преступника экстремистской деятельности движут обычные психические проблемы и комплексы, а отсюда страх, трусость и озлобленность на всех и вся.

Черты, присущие личности экстремистской деятельности: поиск идеалов, пристрастное отношение к прошлому, отвержение общепринятых идеалов и эталонов, максимализм во взглядах, частые перемены оценок, даваемых окружающим, резкий переход от позитивного отношения к негативному, претензия на необыкновенность, ослабление связей с родной семьей, прежними друзьями, замещение личных интересов интересами и ценностями экстремистского сообщества [4, с.].

Логика преступника экстремистской деятельности - это мир воспринимаемый через призму примитивного бинарного, черно-белого деления на хорошее и плохое, истину и ложь. Реальность относится большей частью ко лжи, а экстремистская идея - к истине.

В рамках научной работы были исследованы наиболее сложные и актуальные вопросы, связанные с характеристикой личности преступлений экстремистской направленности. Таким образом, виновными в указанных деяниях чаще всего являются молодые, социально слабо адаптивные люди с высокими запросами и самооценкой, но не обладающие высоким уровнем образования и материальной обеспеченности [3].

Таким образом, преступления экстремистской направленности для нашей современной России стали одной из актуальных внутренних проблем, угрожающие стабильности и национальной безопасности страны. Решения данных проблем, является одной из главных задач государства, которая отражена в официальных источниках.

Список использованной литературы:

1. Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия // <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1295237>

2. Шахтинский. Характеристика личности приверженца экстремистской деятельности // http://www.csgped.ru/ekstremizm-xar-ka_lichnosti_privergenca_ekstr_deiat.html

3. Преступления экстремистской направленности // <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=558408>

4. Лаврин А.С. Сущностные черты преступлений экстремистской направленности // Грамота. - 2012. - №1. - С. 116-119.

© А.А. Мухаметова, И.М. Татлыбаева, Г.И. Узембаева, 2014

УДК 340.12

Ф.С. Сосенков

Заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин
Волжская государственная академия водного транспорта
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕДИНСТВА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕПАРАТИЗМУ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВОЗЗРЕНИЯХ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ «ОЧЕРКОВ РУССКОЙ СМУТЫ» А.И. ДЕНИКИНА)

Казачество, вовлеченное в водоворот революционных событий, изначально не проявляло сепаратистских тенденций, но было, как всегда склонно, к некоторому обособлению. Данная склонность была выражена исторической поговоркой: «Живи казак, пока Москва не узнала. Москва узнает – плохо будет» [2, с. 167]. В этой связи резолюция Всероссийского казачьего съезда, проходившего в июне 1917 года, учитывала и стремление к государственному единству и склонность к автономии: «Россия должна быть неделимой демократической республикой, с широким местным самоуправлением» [1, с. 443].

По характеристике командующего Добровольческой армии А.И. Деникина избранный 18 июня 1917 года Войсковым Кругом Донского Казачьего войска Донским Войсковым Атаманом генерал *А.М. Каледин* (1861 – 1918) был убежденным сторонником идеи единства России и в то же время горячо любил Дон. В этой связи атаман «мог идти к общерусским национальным целям только вместе с Донским войском, только возбудив в нем порыв» [2, с. 167]. Об отсутствии у Каледина склонности к сепаратизму говорит и тот

факт, что в первое время после Октябрьской революции власти Донского войска пытались наладить связь с бывшим Временным правительством. И только после того, как стало ясно, что правительства не стало, по свидетельству того же А.И. Деникина, «Каледину поневоле приходилось на Дону принимать функции центральной власти» [2, с. 174]. Сам атаман, выступая 30 декабря 1917 года на съезде иногородних заявлял: «Не признав власти комиссаров, мы принуждены были создать государственную власть здесь, к чему мы никогда раньше не стремились. Мы хотели лишь широкой автономии, но отнюдь не отделения от России» [2, с. 176]. Подобная позиция подтверждается и рядом других свидетельств. Так, встречаясь с представителем немецкого командования, на вопрос о позиции донцов в отношении государственной независимости казаки ответили: «Мы признаем себя частью России, но не признаем большевицкого правительства» [2, с. 335].

В целом политическая элита донского казачества не склонна была ратовать за отделение от России и образование самостоятельного государства, но с готовностью отзывалось на проекты федерализации России. Так, обсуждая инициативу Кубанской народной республики об образовании Юго-Восточного союза, Донской «большой круг» признал «федерацию, как принцип, как идею, на основании прошлого исторического опыта зарождения и существования казачества желательной» [2, с. 185]. Вместе с тем «большой круг» выражает желание, чтобы планируемое устройство «в то же время оставило бы ненарушенной тесную связь частей с целым, не поколебало бы единства и силы России» [2, с. 185]. А.И. Деникин видит в этом явное противоречие и соединение двух начал, что, видимо, характерно вообще для казачества южной России того периода: «смешались начала государственно-охранительные и центробежные; стремление сохранить от разложения более устойчивую часть в интересах целого и желание использовать государственную смуту в интересах чисто местных» [2, с. 185]. Высказывалось также мнение, что казаки имели «весьма смутное представление о Родине в широких всероссийских рамках» [2, с. 423]. Вместе с тем, приветствуя кубанских казаков, донцы приветствовали Кубань, которая «совместно с Доном борется за возрождение нашей великой мученицы – родины» [2, с. 426].

3 мая 1918 года «Круг спасения Дона» избрал атаманом *П.Н. Краснова* (1869 – 1947). В отличие от своего предшественника, новый атаман, как видно, был более склонен к государственному обособлению. Так, он поставил в качестве условия принятия атаманства принципиальное положение, введенное в Основные закона Всевеликого войска Донского первым пунктом: «Власть управления войском во всем ее объеме принадлежит Войсковому Атаману в пределах всего Всевеликого войска Донского» [2, с. 418].

Уже на следующий день после избрания Краснов обращается, «как равный к равному», с письмом к императору Вильгельму. В данном письме он призывает императора Германии «признать право Всевеликого войска Донского на *самостоятельное существование* (выделено у Деникина – Ф.С.)» [2, с. 430]. Также в мае 1918 года между Доном и Кубанью было заключено соглашение, направленное на «обеспечение на будущее времена политической и экономической свободы и независимости народов, населяющих Донскую и Кубанскую области» [2, с. 431]. 9 января 1919 г. Краснов писал генералу А.М. Драгомирову (1868 – 1955): «На земле Войска Донского не может и не должно помещаться ни одно из учреждений общерусских. Это требование автономии Войска...» [2, с. 431].

Вместе с тем было признано также необходимым «создание на юге России прочного государственного образования на федеративных началах», а самое удивительное, что мыслилось это, «дабы ныне разрозненные части России могли явить более могущественную политическую силу» [2, с. 431]. Складывается впечатление, что сепаратистские намерения маскируются общероссийской риторикой. Отчасти эти

уточнения о стремлении воссоединить российские земли обращены к командованию Добрармии, частью также – к рядовой казачьей массе, дабы не оплугнуть разрывом с хоть и смутно иногда воспринимаемой, но общей Родиной.

Централизм в гораздо большей степени был свойственен третьему атаману Всевеликого войска Донского генералу А.П. Богаевскому (1872 – 1934). В письме генералу Деникину от 2 октября 1919 года Богаевский заверяет: «...Если бы Дон изменил матери-России, я швырнул бы атаманский пернач (символ атаманской власти – прим. Ф.С.) в лицо своему преемнику, который повел бы мою Родину на самоубийство ... Не верьте сплетням и будьте справедливы к Дону...» [3, с. 594]. Казачество, за исключением кубанского, в общем признавало единоличную власть А.И. Деникина, вместе с тем сопровождало это такими оговорками, которые, по выражению генерала, превращали ««единство» в федерацию, диктатуру – в чистейший парламентаризм» [3, с. 611]. Так, тот же лояльно настроенный к идее государственного единства России атаман Богаевский заявляет о недопустимости принципа октроирования прав автономии Дону при воссоздании общего государства: «Дон сам откажется от части своих временных суверенных прав в пользу будущей государственной власти, но его достоинство и заслуги ... не позволят ему принять как подарок признание его внутренней автономии. Волею судеб она есть и будет» [3, с. 611]. Командование же Вооруженных сил Юга России в свою очередь не устраивала схема объединения на договорных началах, поскольку она уравнивала регионы с общегосударственным центром и была чревата опасностью усиления центробежных тенденций.

С централистскими заявлениями выступали нередко и другие представители Донского войска. Так, 29 июня 1919 года председатель Донского Круга *В.А. Харламов* (1875 – 1957) заявлял о ненужности федералистской модели для России: «На конференции в Ростове мы определенно заявили, что федерализм неприменим к России. Это книжная, надуманная схема, и процесс объединения идет мимо нее. ... Мы хотим лишь областной автономии, которая, обслуживая нас, принесет пользу и общему делу» [3, с. 607]. На совещании атаманов, правителей и командующих 12 января 1920 г. Харламов также недвусмысленно заявил: «Самостоятельное казачье государство для нас невысказано. Единая Россия может создаваться единой общерусской властью и единой вооруженной силой» [3, с. 730].

Позиции политических элит казачества Юга России генерал Деникин классифицировал следующим образом: «автономисты на Дону, автономисты и централисты на Тереке и самостийники на Кубани» [3, с. 588]. В этой связи можно заключить, что позиции правящих кругов донского казачества склонялись к федеративному устройству России, у терского – частично к федерации, частью – к унитарному государству, – кубанское же правительство видело свою область независимым государством.

Список использованной литературы:

1. Деникин А.И. Очерки Русской Смуты: [в 3 кн.]. Кн. 1. т. 1. Крушение власти и армии (февраль – сентябрь 1917) / А.И. Деникин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Айрис-пресс, 2013.
2. Деникин А.И. Очерки Русской Смуты: [в 3 кн.]. Кн. 2, т. 2. Борьба генерала Корнилова; т. 3. Белое движение и борьба Добровольческой армии / А.И. Деникин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Айрис-пресс, 2013.
3. Деникин А.И. Очерки Русской Смуты: [в 3 кн.]. Кн. 3 : т.4, т.5. Вооруженные сила Юга России / А.И. Деникин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Айрис-пресс, 2013.

© Ф.С.Сосенков, 2014

А.Р.Тухватуллин

студент 1 курса направления «Юриспруденция»
юридического факультета
Сибайского института (филиала)
Башкирского Государственного Университета
Г. Сибай Российская Федерация;

Л.Х. Ваганова

студенка 1 курса направления «Юриспруденция»
юридического факультета
Сибайского института (филиала)
Башкирского Государственного Университета
Г. Сибай Российская Федерация;

Г.И. Узембаева

Старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса
Сибайского института (филиала)
Башкирского Государственного Университета
Г. Сибай Российская Федерация

ЭКСТРЕМИСТСКИЕ МАТЕРИАЛЫ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Экстремистские материалы - предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы. [1] Распространение экстремизма происходит путем создания организаций такой направленности, через публичные выступления и пропаганды, путем создания книг/литературы, распространением в средствах массовой информации. Современные технологии позволяют быстро и в большом количестве распространять материалы экстремисткой направленности. Этому способствуют средства массовой информации: газеты, радио и главным образом интернет (социальные сети, блоги, сайты) при помощи аудио- видео материалов, статей, экстремисткой символики. В век информационных технологий и информационных войн деятельность многих террористических организаций связаны с социальными сетями т.к. они выкладывают экстремистские материалы во «всемирную паутину». Потому как основной аудиторией является молодежь, именно они в большей мере являются объектом пропаганды. Террористические организации стремятся использовать любые коммуникационные возможности для устраниения общественности, распространяя идеи экстремизма, а так же для привлечения новых сторонников. «Социальные сети сегодня превратились в мощный инструмент манипуляции сознанием и поведением молодых людей, способный эффективно влиять на общественное мнение, как в России, так и за рубежом. Они предоставляют молодежным экстремистским объединениям новые возможности по

обеспечению формирования автономных ячеек. Для управления большими массами людей с помощью масс-медиа главным образом эксплуатируется страх, чтобы мифологизировать угрозу экстремизма в общественном сознании. Систематическое насаждение в массовом сознании представления о наличии угрозы экстремизма превращает его в символ, захватывающий образ, создавая в обществе впечатление о всеисильности террора. Этому способствует специфика глобальной сети, которая обеспечивает такие преимущества, как простота доступа, независимость от географического расположения, неограниченная потенциальная аудитория, высокая скорость передачи информации, трудности в осуществлении контроля со стороны правоохранительных органов. Современная экстремистская деятельность направлена на то, чтобы с минимальными финансовыми и материальными затратами достигать максимальных результатов, выраженных в общественном хаосе. Террористический акт как событие вызывает глубокий общественный резонанс, а масс-медиа усугубляют ситуацию, создавая в социуме впечатление, что идеология экстремизма непобедима. В виртуальном пространстве осуществляется управление деятельностью автономных групп, проводится идеологическая работа, сбор средств, а также непосредственная подготовка к совершению экстремистских акций. Одной из главных задач, решаемых экстремистскими и террористическими объединениями с помощью Интернета, является как можно более широкое освещение своих акций с привязкой их к идеологическим установкам и устрашением общества. Террористами используются такие особенности Интернета как легкий доступ; незначительные масштабы регулирования и цензуры со стороны государственных органов или полное отсутствие подобного контроля; потенциально огромные масштабы аудитории; анонимность коммуникации; быстрая передача информации; мультимедийность среды, позволяющая комбинировать различные типы информации: текстовую, графическую, аудио и видеоматериалы. Следует отметить активное использование их вербовщиками социальных сетей, таких как «Одноклассники.ru», «В контакте» и др., для анализа личной информации, вводимой пользователем при регистрации на сайте или в опросах, по которой можно определить его отношение к той или иной проблеме. Кроме того, в социальных сетях, террористические организации позиционируют себя в том виде, в котором они сами хотели бы себя видеть. На экстремистских вебсайтах праворадикальной направленности регулярно размещаются сведения о тактике и средствах проведения террористических актов. Здесь можно получить информацию обо всех типах взрывчатых и отравляющих веществ, основах взрывотехники, изготовлении самодельных взрывных устройств, методах конспирации. Наряду с созданием и поддержанием собственных интернет-сайтов пропагандисты террора практикуют работу на форумах, в социальных сетях, порталах общего доступа. Так, например, материалы террористического ресурса «Кавказ-центр» можно найти в ЖЖ. Активно используется экстремистами и «Facebook». Многие экстремистские и террористические сайты поддерживаются на нескольких языках.» [1] Для борьбы с данными явлениями в средствах массовой информации был принят Федеральный закон РФ от 2002г. «О противодействии экстремистской деятельности», который гласит что: распространение, производство или хранение в целях распространения экстремистских материалов запрещено и преследуется по закону. В Российской Федерации запрещается распространение через средства массовой информации экстремистских материалов и осуществление ими экстремистской деятельности. В случае, осуществления средством массовой информации экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и

государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, деятельность соответствующего средства массовой информации может быть прекращена по решению суда на основании заявления уполномоченного государственного органа, осуществившего регистрацию данного средства массовой информации, либо федерального органа исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора. В целях недопущения продолжения распространения экстремистских материалов суд может приостановить реализацию соответствующих номера периодического издания либо тиража аудио- или видеозаписи программы либо выпуск соответствующей теле-, радио- или видеопрограммы в порядке, предусмотренном для принятия мер по обеспечению иска. Решение суда является основанием для изъятия нереализованной части тиража продукции средства массовой информации, содержащей материал экстремистской направленности, из мест хранения, оптовой и розничной торговли. [2]

Мнение эксперта: Николай Сванидзе, председатель Комиссии ОП РФ по межнациональным отношениям и свободе совести: "Сейчас это особенно важно и актуально в связи с теми очень важными и даже острыми событиями, свидетелями и участниками которых мы являемся... <...> Что касается самой проблемы экстремизма, сегодня я скажу только об одном. <...> В связи с размытостью юридических границ и размытостью трактовок закона сегодня есть нарастающая угроза того, что в качестве экстремистских толкуются и будут интерпретироваться действия, которые не просто являются оппозиционными или рассматриваются властью как оппозиционные, а просто даже рассматриваются как несогласованные с властью. И сейчас подобное толкование экстремизма получает довольно широкое распространение, что, на мой взгляд, несет очень серьезную угрозу не только для правовой системы, но и для общества в целом". [3]. Существует проблема – некоторые формулировки антиэкстремистского законодательства расплывчаты, и их толкование неоднозначно. Слова «фашизм», «экстремизм» довольно свободно толкуются как простыми гражданами, так и представителями государственной власти и правоохранительных органов. Для недопущения этого был создан институт экспертизы. Однако проведение экспертизы не всегда необходимо для доказывания, что материалы – экстремистского характера. Большое количество экспертиз снижает их качество... Эксперт Дмитрий Дубровский, сотрудник факультета свободных искусств и наук СПбГУ, считает, что одна из важных проблем экспертизы – отсутствие в России института профессиональной репутации эксперта. Чтобы повысить качество экспертиз нужно вынести заключение эксперта на публичное обсуждение.

Таким образом, чтобы уменьшить поток экстремистских материалов нужно грамотно вести с ней борьбу, используя законодательные, идеологические, воспитательные меры борьбы с ней.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" // Справочная правовая система «Гарант.ру»
2. Денильханов Исмаил. Противодействие распространению идеологии экстремизма и вовлечению молодежи в террористическую деятельность через социальные сети. Информационное агенство «Грозный-информ» <http://grozny-inform.ru/main.mhtml?Part=15&PubID=52973>
3. В России появится база экстремистских материалов. <http://www.garant.ru/news/534719/>
© А.Р. Тухватуллин, Л. Вагапова, Г.И. Узембаева, 2014

Студент 1 курса направления «Юриспруденция» юридического факультета
Сибайского института (филиала)
Башкирского Государственного Университета
Г.Сибай, Российская Федерация;

Старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Сибайского института (филиала)
Башкирского Государственного Университета
Г.Сибай, Российская Федерация

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МЕТОДЫ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

В конце XX - начале XXI вв. наш мир столкнулся с высоким ростом терроризма и экстремизма, оказавшись совершенно не готовыми ни с точки зрения практической борьбы, чтобы дать отпор данному социальному феномену, и да же ни с позиции их теоретического осмысления.

Актуальность данной темы обуславливается тем обстоятельством, что в последнее время в мире и даже в России проявления религиозной, расовой, национальной вражды и ненависти стали распространенным феноменом, угрожающим целостности государства и безопасности самого общества. При этом рост преступлений, связанных с экстремисткой и террористической деятельностью неуклонно растет с каждым годом. Самым расширенным экстремисткой деятельностью и проявление своих идей в основном транслируется через телекоммуникационные технологии. Например, через интернет, телевизионных башен, из которых транслируется на всю территорию одного государства.

Экстремизм (от лат. *extremus* — крайний) — приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике). Среди таких мер можно отнести провокацию беспорядков, террористические акты, методы партизанских войн.[9] В связи с последней статистикой Верховного суда Российской Федерации наблюдается высокий рост преступлений по статьям экстремизма. В 2013 году суды Российской Федерации разбирали 402 уголовных дел этой категории — в два раза больше, по сравнению, чем в 2012-м году. В МВД эту тенденцию подтверждают и объясняют ее тем, что в Российской Федерации постоянно стали ловить экстремистов в Социальных Сетях и возбуждать против них уголовные дела. По наблюдению самих силовиков и экспертов, экстремисты ушли от силовых акций, и в данное время пропагандируют и распространяют свои идеи через сети интернета и вербуют новых сторонников среди населения.

Согласно последнему анализу судебной практики Верховным Судом, в Российской Федерации зафиксирован резкий подъем преступлений по экстремистским статьям. Если в 2012 году в суды Российской Федерации поступило 260 уголовных дел по ст. 280, 282–282.2 УК, то в 2013 году их стало вдвое больше — 402. В 2013 году по таким уголовным делам подозреваемых стало 454 человек, а осуждено — 309, тогда как в 2012 году фигурантами по уголовным делам было 325 человек, а по экстремистским деятельности осужденных было — 208 человек.[2]

В МВД рост экстремистских преступлений объясняют тем, что оперативники чаще их стали выявлять. По данным оперативников, экстремисты перешли от силовых акций к

работе в интернете. Они не только выдвигают и реализуют свои идеи в Сети, но и активно вербуют в свою сторону новых сторонников в социальных сетях. По словам оперативников, трудность борьбы с экстремистами в Социальных Сетях заключается в том, что экстремисты остаются анонимными в виртуальном пространстве, а технические свойства — по-быстрому перезапускать уже закрытые площадки.

Склонность к росту экстремистских деяний есть. Она в основном связана с тем, что силовики возбуждают уголовные дела уже по старым материалам, которые распространяются по Сети уже несколько лет.[4]

Все-таки все крупные государство мира хотя бы ограничивают доступ в Социальную Сеть своих граждан от небезопасной информации, по мнению властей, информации в Социальных Сетях — могут нести социально опасную информацию, экстремистские материалы, террористические видео ролики призывающие примкнуть к ним или нелегитимный контент. Методы ограничения в Интернете контента можно разделить на две категории: технические и нетехнические. К нетехническим категориям входят законы, запрещают публикацию того или иного контента, давление на Интернет-провайдеров, пользователей и владельцев сайтов с целью принудительно их убрать нежелательные материалы или изменить их. К техническим категориям входят блокировка Интернет-ресурсов по IP-адресу, порча DNS-записей, блокировка сайтов по URL, пакетная фильтрация, фильтрация через HTTP прокси-сервер, перебои работы фильтрация результатов поиска и Сети. Для поднятия эффективности механизмов цензуры также инициативно используют разные методы сбора информации в Интернете. Из-за трудоёмкости и не идеальности технических инструментов обхода фильтров его используют не более двух процентов пользователей даже в тех странах, где фильтрацию подвергаются большое количество Интернет-ресурсов. Принятый в России Федеральный закон № 139 учредил Единый реестр доменных имен, указателей страниц и сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено (далее — Реестр). Реестр расположен в Интернете его оператором является Роскомнадзор России.[8] Процессуальным основанием для их включения в Реестр выступает вступившее в законную силу решение суда. После первичного решения оператора Реестра о включении в него соответствующей записи указателя страницы сайта в сети Интернет, содержащей запрещенный контент, вступает в действие трехступенчатый механизм реагирования, предусматривающий последовательное осуществление следующих шагов: 1) уведомляя владельца сайта о присутствии в нем запрещенной информации, и принять меры для его удаления; 2) ограничение провайдером хостинга посещение к сайту в сети «Интернет», содержащий запретную информацию; 3) занесенного в запись Реестра сетевого адреса, позволяющий идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащий недозволенную информацию, и ограничивать доступ к таким сайтам со стороны оператора связи (интернет-провайдера). При этом каждая последующая стадия реализуется только в том случае, если предыдущая не дала желаемого результата. Как видно, финальным результатом может стать блокирование доступа к сайту по сетевому (IP) адресу.[6]

Повсеместное расширение web-технологий образует условия для кардинального преобразования способов реализации экстремистских преступлений. Потенциальные и коммуникативные возможности всемирной паутины, социально, локально и файла обменных компьютерных сетей применяются идеологами экстремизма как специфическая информационная платформа для продвижения своих идей, вербуя все новых себе сторонников, их интерактивное обучение вопросам идеологии и тактики действий, организациями финансовой помощи для деструктивных сил.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.93г. (с изм. от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Справочная правовая система «Консультант плюс»
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. N 11 г. Москвы "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" // Справочная правовая система «Консультант плюс»
3. Давыдов В.О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.09 - криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность/ В. О. Давыдов; науч. рук. А. Ю. Головин. - Ростов-на - Дону, 2013. -26 с. - Библиогр.: с. 24 - 26.
4. Кочергаев П. «Российские суды в прошлом году рассмотрели почти в два раза больше дел по экстремистским статья, а оперативники объясняют это тем, что экстремисты освоились в интернете» // <http://izvestia.ru/>
5. Мельникова Д.П. Правовое регулирование экстремистской деятельности в сети интернет // Материалы V Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <http://www.scienceforum.ru>
6. Сундиев И., Смирнов А. «Сетевые возможности и сетевые угрозы» Информационные сети в экстремистской и террористической деятельности. [http:// www. intelros.ru/pdf/svobodnaya_misl](http://www.intelros.ru/pdf/svobodnaya_misl).
7. Римский А.В., Артюх А.В. Журнал «Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право». Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-i-terrorizm-ponyatie-i-osnovnye-formy-proyavleniya>.
8. «Фильтрация контента в Интернете. Анализ мировой практики». М., Фонд развития гражданского общества, 2013. Отдельная группа методов — оперативно-розыскные. Сетевые возможности и сетевые угрозы // pecyapret-info.gov.ru/
9. Экстремизм .ru <http://www.ekstremizm.ru/>

© А.Р.Фазылов, Г.И.Узембаева,2014

УДК 343.34

З.И. Фаттахов

Студент 1 курса направления «Юриспруденция» юридического факультета Сибайского института (филиала) Башкирского Государственного Университета
Г.Сибай, Российская Федерация;

Г.И. Узембаева

Старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Сибайского института (филиала) Башкирского Государственного Университета
Г.Сибай, Российская Федерация

МИРОВОЙ ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Серьезную опасность для всего мирового сообщества представляет экстремизм, ведущий к возникновению межконфессиональных конфликтов.

Существует значительное количество международно-правовых актов противодействия терроризму, санкции дискриминации по религиозному признаку.

Интернациональное сообщество отвергает вооруженный экстремизм и терроризм как средство для достижения политических целей. Борьба с этими явлениями объявлена ООН одной из приоритетных задач своей деятельности.

Главными направленностями противодействия терроризму и экстремизму являются: основание международной правовой базы как основного условия для реализации согласованных и эффективных антитеррористических влияний; формирование международных антитеррористических центров и привлечение вооруженных сил для борьбы с экстремизмом; оздоровление социально-экономической обстановки в странах и регионах, показывающихся основными источниками вооруженных конфликтов.[1]

Начиная с 70-х годов XX в. правительствами различных государств мира предпринимаются усилия по выработке одного-единственного подхода к решению проблемы терроризма. При всем том наряду с некоторыми успехами, достигнутыми в этом отношении, еще остаются отличия в реализации практических мер борьбы с правонарушениями такого рода. К данному времени за границей сформировались три точки зрения на сей счет:

1. Не ввязываться ни в какие переговоры с террористами и немедленно проводить полицейскую или войсковую операцию — максимально жесткая линия. Подобной точкой зрения придерживаются Израиль, Аргентина, Колумбия, Иордания, Турция, Уругвай и близкую к ней позицию до недавнего времени занимали США.

2. Большинство стран, придерживаясь концепции «никаких уступок террористам» как главного принципа, тем не менее склонны к применению более гибкой тактики во взаимоотношениях с террористами. Данной позиции придерживаются Англия, Франция, Голландия, в последнее время США и ряд остальных стран. Как представляет практика, схожий подход в большей степени обеспечивает удачное разрешение террористических инцидентов.

3. Третий принцип: при выборе способа воздействий в условиях акта терроризма исходить из национальной принадлежности его участников. К примеру, заложники являются гражданами страны, на территории которой содеян захват, то к операции по их освобождению принимаются немедленно. В происшествии, если ими являются иностранцы, то действия местных властей обязаны согласовываться с правительствами государств, гражданами которых они зарождаются. Действия антитеррористических подразделений должны строиться в зависимости от позиций этих правительств. Этой точки зрения придерживается, в частности, Бельгия. В такой степени мягкий подход может быть применим в государствах с низким уровнем терроризма и представляется удовлетворительным для России. [3]

Учитывая обострение угрозы терроризма миру и постоянству всех стран, безопасности, благосостоянию всех граждан и международному сотрудничеству, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций 9 декабря 1994 г. приняла Декларацию о критериях по ликвидации международного терроризма.

15 декабря 1997 г. на 52-ой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций была принята Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, вызванная укреплять международное сотрудничество между странами в разработке и принятии результативных мер по предупреждению актов терроризма с использованием взрывных устройств и уголовному преследованию виновных в совершении подобных деяний.

Для снабжения неизбежности уголовного преследования и наказания лиц, свершивших террористические акты 7 мая 1999 г. Российская Федерация подписала Европейскую Конвенцию о пресечении терроризма от 27 января 1977 г., а 7 августа 2000 г. Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон «О ратификации Европейской Конвенции о пресечении терроризма».

Учитывая настойчивую необходимость в укреплении международного сотрудничества между странами в деле разработки и принятия эффективных мер по недопущению действий экстремистской направленности, для урегулирования взаимодействия правоохранительных ведомств и спецслужб государств-участников в с борьбе терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также регламентирования таких главных направлений и форм сотрудничества, как обмен информацией, исполнение оперативно-розыскных мероприятий, принятие общих мер по пресечению поставок вооружения и боеприпасов террористическим классификациям, их финансирования и мер по прекращению деятельности центров подготовки боевиков Российская Федерация подписала 15 июня 2001 г. Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Особенная роль в обеспечении согласованных воздействий мирового сообщества по совершенному и абсолютному осуществлению всеобъемлющих резолюций Совета Безопасности ООН 1368 и 1373 по борьбе с интернациональным терроризмом принадлежит парламентам. Одной из приоритетных задач становится разработка и принятие в кратчайшие сроки в рамках национальных и интернациональных правовых систем законодательства эффективных механизмов, позволяющих адекватно и быстро реагировать на подобные актуальные и глобальные угрозы, каковыми показывается международный терроризм.

В совершенствовании системы взаимодействия в области оперативно-розыскной деятельности специальный смысл обладают рекомендации Всемирной конференции на уровне министров по образованной транснациональной преступности (Неаполь, 1994 г.). Данные рекомендации легализуют целесообразность интернациональных соглашений в употреблении таких способов сбора информации, как «агентурные операции», рассматривается вероятность принятия «мер поощрения для членов преступных организаций, согласившихся сотрудничать и давать свидетельские показания», рекомендуется заключение много- и двусторонних договоров по вопросам оперативно-розыскной деятельности.

От мала до велика государствам рекомендуется пересмотра национальные установления, касающиеся этих методов, и содействовать международному сотрудничеству в данной сфере с учетом следования прав человека, обменяться опытом по применению этих методов.

Таким образом, в мире идет процесс разрабатывать системы «трансграничных оперативно-розыскных мероприятий» в борьбе с международной преступностью, правовой базы их осуществления, механизма влияний, приобретения и употребления оперативной информации.[2]

Список использованной литературы:

[1] Дибиров А.Н. Зарубужный опыт потиктико-правового регулирования системы противодействия против экстеримзма// <http://refdb.ru/look/1900185-p38.html>

[2] Коновалов С.А. О борьбе с бомбовым терроризмом конвенции ООН // http://www.csgped.ru/ekstremizm-megdynarodnaia_koncepc2.html

[3] Ханбабаев К.М.Европейская конвенция о пересечении терроризма// <http://ohranka.com>

© З.И.Фаттахов, Г.И.Узембаева, 2014

С.Я. Фатхуллина

Студентка 1 курса

направления «Юриспруденция»

юридического факультета

Сибайского института (филиала)

Башкирского государственного университета

Г.Сибай, Российская Федерация ;

Г.И. Узембаева

Старший преподаватель

кафедры гражданского права и процесса

Сибайского института (филиала)

Башкирского государственного университета

ПРОПАГАНДА ЭКСТРЕМИЗМА В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

«Средство массовой информации, как оружие 21 века» вот с такой цитатой хотела бы начать данное исследование об экстремизме в СМИ.

Особенность глобальной сети в том, что она глобально доступна всем и каждому полное отсутствие цензуры, нету ограничений в получении информации, тем самым дается возможность для использования радикалам своих экстремистской пропаганды.

Экстремисты-это группа людей, радикально настроенных на законы и принципы общества, пытающиеся добиться своего нового порядка, посредством общественного беспорядка или же партизанских продвижений. А также в данное время экстремизм очень влиятельно пропагандируют в средствах массовой информации, в интернете на сайтах таких как [1]

Здесь возникает вопрос зачем все это нужно, кому это надо, и какие цели преследуют данные авторы тех или иных пропаганд экстремизма?

А также есть эффективный способ, оно называется «Эффект постоянного присутствия, оно достигается путем видео обращения. Примером можно назвать сайт «Кавказ-Центр» обращение боевиков о призыве к вооруженным действиям и террористическим актам, и бандитизму. [2]

Во многих случаях используется чрезмерное при увеличение, и показывание с плохой стороны своего врага. Например: «Россия на грани краха экономики» «Спад нефти» «Четверть граждан РФ душевно больные»

И самый интересный способ, пропаганды экстремистских ресурсов является фотографическая пропаганда, когда под видом простых новостей, преподносят настоящие экстремистские убеждения и продвижения радикального настроя.

Радикалы не только вводят в заблуждение, а саму достоверность фактов которые они представляют, меняя ее окраску, предписывая что то свое новое и тем самым несут угрозу обществу.

За последний год не раз выдвигались меры по Открытому доступу СМИ и глобальности информационной доступности. На мой взгляд ограничение доступа мировой паутине информации, не даст нужного нам прогресса по борьбе против экстремизма.

Экстремистские материалы – представляются в виде документа либо на бумажных, а также на электронном виде, призывая осуществлять интересы экстремистов так что оправдывают нужду такой деятельности.

За средством массовой информации должны вестись контрольные анализы новостей по борьбе с экстремизмом, в противном случае, сайты в которых ведутся публикации, должны прекратить свою работу.

В Законопроекте выдвигался вопрос, о запрете распространения отклоненных от норм информации конференциях, общественных местах и т.д.

Согласно нормам пропагандой экстремизма, является открытое объявление об этом в общественном месте. Использование, или же продажа разных фашистских, дьявольских символов.

За пропаганду экстремизма граждане РФ, а также иностранные граждане и лица без гражданства несут полную уголовную ответственность в установленном порядке законодательством Российской Федерации. В целях обеспечения государства общественным порядком и ее безопасностью.

На территории РФ запрещаются распространение экстремистских материалов, а также их производство или хранение в целях распространения. Нарушение этих правил влечет за собой административную либо уголовную ответственность. Высказывания должностного лица, а также иного лица, состоящего на государственной или муниципальной службе, о необходимости, допустимости, возможности или желательности осуществления экстремистской деятельности, сделанные публично, либо при исполнении должностных обязанностей, либо с указанием занимаемой должности, а равно непринятие должностным лицом в соответствии с его компетенцией мер по пресечению экстремистской деятельности влечет за собой установленную законодательством Российской Федерации ответственность. [4]

Соответствующие государственные органы и вышестоящие должностные лица обязаны незамедлительно принять необходимые меры по привлечению к ответственности лиц, допустивших действия, указанные в части первой настоящей статьи. [5]

Пожалуй, все знают термин «социальная сеть». Социальная сеть создана для облегчения общения, позволяющий обмениваться информацией без никаких проблем с другими людьми. Немаловажной чертой социальных сетей является высокий уровень интерактивности, при котором скорость обмена контентом и скорость общения зачастую не уступают общению вне сети.

Таким образом, распространение экстремистских идей в СМИ и путем телекоммуникационных технологий представляет собой повышенную опасность, так как охватывает значительную часть населения. Вопросы предупреждения и пресечения экстремистских проявлений находятся в постоянном совместном ведении органов всех уровней и ветвей власти, прокуроров, институтов гражданского общества.

Список использованной литературы:

1) Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 02.07.2013) "О противодействии экстремистской деятельности" (25 июля 2002 г.)

Справочная правовая система «Консультант плюс»

2) Гладышев Владимир. Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма // http://ncpti.ru/materialy-ntspti/?ELEMENT_ID=157

3) Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ // <http://www.rg.ru/2002/07/30/extremizm-dok.html>

4) Экстремизм в России // <http://www.novostimira.com.ua/>

5) <http://www.ekstremizm.ru>

© С. Я. Фатхуллина, Г.И. Узембаева, 2014

П.В. Федотов,

начальник Управления по делам недвижимости
ФГОБУ ВПО "Финансовый университет при Правительстве РФ",
к.ю.н., доцент, доцент кафедры "Корпоративное управление"

Л.А. Остроухов,

студент факультета «Государственное и муниципальное управление»,
ФГОБУ ВПО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

ПОПРАВКИ В КоАП 2014 В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ. ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

С 15 ноября вступают в силу ряд важных поправок в КоАП, которые могут затронуть каждого автомобилиста, эти поправки касаются ответственности за различные нарушения правил дорожного движения. Эти поправки назревали по мере принятия новых законов и совершенствования технической базы как сотрудников ГИБДД так и автовладельцев. Среди прочего инспекторы ГИБДД теперь смогут проверять водителей на опьянение без понятых, снимая процесс на свой мобильный телефон. Одно из немногих послаблений для водителей — лишение сотрудников ДПС права снимать с автомобиля номера за тонировку или отсутствие полиса ОСАГО.

Рассмотрим и проанализируем каждую поправку, а также выделим положительные и отрицательные стороны и их последствия для участников дорожного движения.

1.Отказ от понятых. Теперь сотрудникам дорожно-патрульной службы нет необходимости привлекать сторонних лиц для подтверждения законности действий, вместо этого они будут обязаны записать все происходящее на видеокамеру и прикрепить видеозапись к протоколу. Причем вести запись можно на любое устройство. Мера будет применима ко всем случаям, кроме личного досмотра и досмотра транспортного средства, порядок проведения которых останется прежним. Вызвано это тем, что найти понятых порой очень проблематично и эта мера призвана ускорить процесс оформления нарушений. Особенно дело касается ночного времени и неживленных мест, где для того чтобы засвидетельствовать факт нарушения инспекторам приходилось много времени потратить только на поиск понятых.

2.Отмена ареста за неуплату штрафов. Правда штрафов не всех, а лишь тех, которые были выписаны комплексами фото- и видеофиксации нарушений. Вместо ареста суд может удвоить сумму штрафа, либо назначить обязательные работы до 50 часов. Мера не касается штрафов, выписанных лично инспекторами.

3.Номера теперь не снимают. Вообще такая мера потеряла актуальность еще год назад, когда было разрешено приобретать дубликаты номерных знаков, у изготовителей минуя инспекцию. Так что с тех пор снятие номеров фактически приравнивалось к «штрафу» в 2500 рублей (стоимость изготовления дубликатов). Ранее номера снимали при езде с излишней тонировкой, незаконной установке спецсигналов, езде без прав, с просроченным полисом ОСАГО и других нарушениях. Мера была полностью исключена, не зависимо от совершенного нарушения, а сами нарушения, ранее подразумевавшие изъятие номерных знаков, заменены различными штрафами.

4.Запрещены любые способы видоизменения или сокрытия номеров. С появлением систем видео фиксации нарушений множество автовладельцев кинулось искать способ избежать идентификации номерных знаков, чтобы уклониться от штрафов за нарушения.

Интернет пестрит множеством советов по этому поводу. Со вступления в силу поправок любое видоизменение или попытка сокрытия номерных знаков будет наказываться. До этого штраф в размере 5 тысяч рублей полагался только за эксплуатацию транспортного средства с нечитаемыми номерами. Теперь же, даже если номера читаемы, но в них установлены скрывающие устройства, либо произведены другие манипуляции для обхода камер, это будет являться полноценным нарушением[2].

5. Возврат изъятого водительского удостоверения. Если водителя уже лишили прав, то получить их назад он сможет только после уплаты всех штрафов. Что же касается обязательного требования пересдавать всем лишенным прав теоретический экзамен на знания ПДД, то на бумаге эта норма действует уже с 1 сентября 2014 года, но из-за отсутствия требований к билетам для подобного экзамена, по факту не применяется сейчас и не будет применяться после 15 ноября до тех пор, пока не будет утвержден порядок сдачи экзамена. Мера является вполне адекватной и вызвала поддержку большинства автомобилистов. Она призвана бороться со злостными нарушителями и неплательщиками. Также им будет полезно обновить свои знания ПДД. Нарушать от этого они конечно вряд ли перестанут, однако уже видна положительная тенденция к формированию ответственности водителей.

Все вышеперечисленные меры направлены на ужесточение наказаний за нарушения, оно и понятно, ведь кодекс этот об административных правонарушениях. Вот только пока нигде не слышно даже попыток не ужесточать наказания, а ввести какие либо поощрения за отсутствие нарушений. Пока что единственным поощрением является скидка 5% на полис ОСАГО[2] при условии отсутствия аварий за предыдущий период. Надеемся, что законодотворцы вскоре примут и такую точку зрения и это касается не только транспортной сферы, но и вообще всего законодательства в России, которое, в большинстве своем, является запрещающим.

Список литературы.

1. Официальный сайт ГИБДД России
2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации.
3. Закон РФ № 40-ФЗ от 5 апреля 2002 г. «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

© П.В. Федотов, Л.А. Остроухов, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

В.Г. Беспалько ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПРОРОКА МОИСЕЯ О СПРАВЕДЛИВОСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	3
Е.В. Воскресенская ЕДИНЫЕ НЕДВИЖИМЫЕ КОМПЛЕКСЫ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	9
Н.А. Долматова ПОНЯТИЕ РАЗУМНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО РИСКА ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ	12
Н. Б. Кабдуллина ВОЗМОЖНЫЕ НАСЛЕДНИКИ ПО ПРАВУ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ	15
К.М. Магомедов ИНСТИТУТ ОМБУДСМЕНА (УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА) В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	17
К.М. Магомедов ПРАВОМЕРНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИИ	21
А.А. Мухаметова, И.М. Татлыбаева, Г.И. Узембаева ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	26
Ф.С. Сосенков ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕДИНСТВА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕПАРАТИЗМУ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВОЗЗРЕНИЯХ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ «ОЧЕРКОВ РУССКОЙ СМУТЫ» А.И.ДЕНИКИНА)	28
А.Р.Тухватуллин, Л.Х. Вагапова, Г.И. Узембаева ЭКСТРЕМИСТСКИЕ МАТЕРИАЛЫ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	31
А.Р.Фазылов, Г.И. Узембаева АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МЕТОДЫ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ	34
З.И. Фаттахов, Г.И. Узембаева МИРОВОЙ ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ	36

С.Я. Фатхуллина, Г.И. Узембаева
ПРОПАГАНДА ЭКСТРЕМИЗМА
В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ 39

П.В. Федотов, Л.А. Остроухов
ПОПРАВКИ В КоАП 2014 В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО
ДВИЖЕНИЯ. ПЛЮСЫ И МИНУСЫ 41

Научное издание

ВОПРОСЫ ЭВОЛЮЦИИ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
10 декабря 2014г.**

В авторской редакции

Подписано в печать 12.12.2014 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л.3,25 Тираж 500 Заказ № 156

Издательство "Аэтерна"
450076, г. Уфа, ул. Гафури 27/2
e-mail: info@aeterna-ufa.ru
Тел.: + 7 (347) 266 60 68